

Ева Вайт
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ
РОМАН
Анна Ридд

Нарушая ПРАВИЛА

Ева Вайт

Нарушая правила

«Литнет»

2025

Вайт Е.

Нарушая правила / Е. Вайт — «Литнет», 2025

Влюбиться в сводного брата было ошибкой. Мама вышла замуж за директора фирмы, где работала главным бухгалтером. Её подставили, и она попала за решётку. Я уверена, что виноват сводный братец, ведь именно ему принадлежит эта фирма. Я докажу, что мать невиновна, и сделаю всё, чтобы она вышла оттуда. Даже если придётся отказаться от любви...Добавляйтк книгу в библиотеку ♥#

© Вайт Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. София	5
Глава 2. София	7
Глава 3. София	9
Глава 4. Макс	11
Глава 5. София	13
Глава 6. София	16
Глава 7. София	18
Глава 8. Макс	20
Глава 9. София	22
Глава 10. София	25
Глава 11. София	28
Глава 12. София	31
Глава 13. Макс	33
Глава 14. София	36
Глава 15. София	40
Глава 16. София	43
Глава 17. София	46
Глава 18. София	48
Глава 19. София	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1. София

– Знаешь, мне так хочется отметить на море, свое двадцатилетие! – делюсь я с подругой по телефону, прижимая трубку к уху и глядя в окно, где дождь рисует причудливые узоры на стекле. В этом году нам с летом не повезло, теплых дней было очень мало.

– Да, было бы круто! – поддерживает Ника, и в её голосе слышится такая же мечтательная нотка.

Было бы классно, если бы у нас получилось поехать вдвоем с подругой. Но ни меня, ни Нику родители не отпускают. Несмотря на наш возраст, мамы считают, что мы ещё маленькие. И доказать своей маме, что я уже выросла и стала самостоятельной, у меня не получается.

Я вздыхаю и провожу пальцем по холодному стеклу, повторяя извилистый путь дождевой капли.

– Софи, нам нужно серьёзно поговорить! – Услышав мамин голос, я оборачиваюсь.

– Ник, я тебе перезвоню, – говорю я и скидываю звонок.

Мама стоит на пороге, взволнованно дышит, но глаза ее радостно блестят.

– Что случилось? – уточняю я.

– Доченька, – она делает шаг вперёд, и я вижу, как дрожат её руки, сжимающие какой-то конверт. – Помнишь, я говорила, что скоро всё изменится?

За последний месяц мама говорила об этом чуть ли не каждый день. Как такое можно забыть? Только она никогда не давала четкого ответа.

– Я выхожу замуж, Софи! За Германа Эдуардовича! – произносит она, и в комнате становится так тихо, что слышно, как за окном идет дождь.

Дыхание замирает.

Замуж?

Мы с мамой всегда вдвоем, и сейчас мысль о том, что в нашей жизни появится кто-то третий, казалась фантастической.

Я понимаю, мама — молодая, привлекательная женщина, и ей рядом нужен мужчина. Я часто замечаю, как она задерживается у зеркала, поправляя волосы, слышу её тихие вздохи во время просмотра романтических фильмов. Она заслуживает счастья, заслуживает любить и быть любимой.

Но, когда я вспоминаю Германа Эдуардовича, по телу пробегает неприятная дрожь. Это тот самый строгий мужчина в безупречном костюме, которого я несколько раз видела в офисе. Он же является генеральным директором в фирме, в которой мама работает главным бухгалтером. Его пронзительный взгляд, от которого у меня перехватило дыхание, сквозь стекло кабинета я помню до сих пор — словно я ступила на территорию с особым уставом, который мне никогда не понять.

Медленно спускаюсь с подоконника и едва касаюсь пола, как по ногам пробегают сотни иголок. Мама продолжает смотреть на меня с таким ожиданием, с такой надеждой, что я не имею права подвести ее, это ее жизнь и ее выбор.

– Поздравляю, мам, — наконец выдавливаю я и улыбаюсь.

Но мама, кажется, не замечает моей растерянности и тут же заключает меня в объятия.

– Спасибо, доченька! — шепчет она. — Сегодня вечером состоится знакомство в ресторане. Герман хочет познакомить нас со своим сыном.

Я замираю в её объятиях, пальцы непроизвольно впиваются в её плечи. Сын? У этого холодного человека есть сын? Мое воображение сразу рисует образ ботаника в идеальном костюме, с таким же оценивающим и придиричьим взглядом.

– Его зовут Максим, – продолжает мама, отстраняясь и поправляя мои растрепанные волосы. – Ему двадцать три года, и мы надеемся, что вы подружитесь.

Я молча киваю, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Двадцать три. Всего на три года старше меня.

– Он только что вернулся из Лондона, – добавляет мама, и в ее голосе слышится лёгкое напряжение. Она тоже волнуется, понимает, как это всё для меня не просто. – Вообще, надень красивое платье, приведи волосы в порядок, а я тоже пойду собираться.

Мама убегает в свою комнату, а я не могу заставить себя пошевелиться. Стою посреди спальни, как вкопанная, и слушаю, как в ванной щёлкает включённый свет, как звенят вешалки в шкафу. Через стену доносится мамин взволнованный голос, она уже звонит кому-то, вероятно, подруге, чтобы поделиться новостью.

Вечером за нами приезжает тёмная Audi представительского класса. Водитель в строгой форме открывает дверь, и я невольно сравниваю этот сверкающий автомобиль с нашим рыжим "Жуком" и усмехаюсь.

Сажусь на кожаное сиденье, и оно кажется чужим, слишком идеальным, слишком бесшумным. В нашем "Жуке" всегда было уютно: потрёпанные сиденья с выцветшими подушками, спинка, отрегулированная монеткой вместо ручки, и смех мамы, когда мы на каждой кочке подпрыгивали, как на американских горках.

Приезжаем в самый пафосный ресторан нашего города. Швейцар открывает массивную дверь, и я застываю на пороге. Внутри всё сверкает хрусталем и позолотой, тихо звучит живая музыка, а официанты скользят между столиками, как тени.

Ммм, да, я была права, когда назвала этот ресторан пафосным.

Но все теряет смысл, когда я вижу их.

Герман Эдуардович стоит у столика в дальнем углу, его строгая фигура в идеально сидящем костюме кажется высеченной из мрамора. А рядом его сын...

Максим оказывается не просто "сыном того холодного человека" и выглядит далеко не ботаником. Он высокий блондин с волосами, уложенными небрежной элегантностью. Черная рубашка обтягивает каждый мускул его торса, подчеркивая мощные плечи и широкую грудную клетку. Когда он поворачивается, чтобы поправить часы на запястье, я вижу, как напрягаются мышцы его предплечья.

Но самое заоражающее — его глаза. Ярко-голубые, пронзительные, они скользят по залу и вдруг останавливаются на мне.

Пальцы непроизвольно впиваются в ремешок сумки. Кожаный шнур впивается в ладонь, но я почти не чувствую боли, только бешеный стук сердца в ушах. Он смотрит на меня с лёгким любопытством, и мне кажется, что я стою под прожектором, в своём скромном платье, которое выглядит таким жалким по сравнению с его безупречным видом.

Мама слегка подталкивает меня в спину, и я делаю шаг вперед, чувствуя, как ноги стали ватными. Лёгкая усмешка трогает губы Максима, и мне становится ясно — он заметил, как я его рассматривала. Эта ироничная улыбка красноречивее любых слов. И в этот момент я понимаю, что этот ужин будет совсем не таким, как я представляла.

Дорогие читатели! От всей души приветствуем вас! Для нас большая честь поделиться с вами новой историей, мыслями и эмоциями, которые мы вложили в каждую строку. Ваше внимание — лучшая награда для нас, а ваша поддержка помогает продолжать творить.

Глава 2. София

Воздух застывает в лёгких. Весь шум ресторана, звон бокалов, приглушённые голоса, музыка, растворяется в оглушительной тишине моего замешательства.

Дыши, просто дыши, — бормочу я про себя, но горло сжато спазмом.

Максим не отводит взгляда. Его голубые глаза, как ледяные озёра, в которых тонут остатки моей уверенности. Я чувствую, как жар поднимается к щекам, и отчаянно надеюсь, что приглушенный свет скроет моё смущение.

Мама снова подталкивает меня, на этот раз настойчивее. Её пальцы прожигают ткань платья. Я делаю ещё один шаг. Пол под ногами кажется зыбким, ноги подкашиваются.

Максим медленно опускает взгляд на мои дрожащие пальцы, всё ещё вцепившиеся в ремешок сумки. Его ухмылка становится чуть выразительнее.

Герман Эдуардович уверенной походкой движется к нам. Он останавливается перед мамой, на его лице появляется еле заметная улыбка, но глаза остаются холодными. Не понимаю, как мама собралась замуж за такого человека. Он же как робот, холодный и безэмоциональный.

Герман Эдуардович наклоняется к маме, и я вижу, как ее лицо озаряется настоящим счастьем. Она смотрит на него так нежно, так доверчиво.

Неужели, мама, действительно в него влюблена? Его поцелуй в щеку такой же сдержанный, но в том, как он касается её плеча, есть что-то собственническое.

— Анастасия, ты великолепно выглядишь, — хрипло говорит он. Затем он поворачивается ко мне, — София, рад наконец познакомиться.

— Добрый вечер, взаимно, — так же сдержанно отвечаю я.

— Максим, — зовет Герман Эдуардович, — познакомься, это моя будущая жена Анастасия Николаевна и ее дочь София.

Максим медленно подходит, каждый его шаг отдаётся в моих висках тяжёлым стуком. Он скользит взглядом по маме с вежливой отстраненностью, но когда он поворачивается ко мне, в его глазах вспыхивает что-то опасное и хищное. Или я себя уже настолько накрутила, что мне кажется.

— Анастасия Николаевна, — произносит Максим с безупречной учтивостью, целуя маме руку. Потом он поворачивается ко мне. Его голубые глаза теперь смотрят прямо в мои, и я чувствую, как по спине бегут мурашки.

— София, — моё имя на его устах звучит как вызов. Он берёт мою руку, и его пальцы — твёрдые, почти грубые, сжимают её слишком сильно и держит дольше, чем положено. — Приятно познакомиться.

Его слова разнятся с реальностью. Никакого приятного знакомства я не вижу.

— И мне, — отвечаю я и вытягиваю свою руку из его.

Мои пальцы горят от его хватки. Я прячу руку за спину, сжимаю её в кулак, пытаюсь скрыть дрожь.

Он видел мою растерянность и чувствовал, как я дрожала — эта мысль заставляет кровь вновь прилить к лицу.

Максим не отводит взгляда. Его губы растягиваются в едва заметной улыбке, он доволен. Доволен тем, что вывел меня из равновесия и заставил почувствовать себя беззащитной.

— Прошу к столу, — раздается спокойный голос Германа Эдуардовича. Он предлагает маме руку, и та принимает её с сияющим взглядом.

Максим делает шаг вперёд, наклоняется ко мне.

– Боюсь, нам предстоит провести много времени вместе, – шепчет он так, чтобы слышала только я. И смотрит на мою шею, затем его взгляд медленно, намеренно опускается ниже. – Надеюсь, ты готова, крошка.

Глаза Максима, как голубые лезвия, скользят по моей коже с таким пристальным вниманием, словно он изучает каждую деталь. От висков к ключицам, задерживаясь на вырезе платья — и тут я чувствую внезапный прилив гордости. На мне надето строгое приталенное платье, без намека на декольте, с длинными рукавами и высоким воротником.

Я отхожу на шаг назад, но атмосфера между нами остаётся наэлектризованной, как перед штормом. Взгляд Максима всё ещё блуждает по мне, оценивающе, и я чувствую каждый его луч на коже, как реальное прикосновение.

Мама с Германом Эдуардовичем уже садятся за столик. Она одаривает нас тёплой улыбкой, но в ее глазах я вижу беспокойство.

– Крошка? – выдыхаю я, и голос звучит тише, чем хотелось бы. – Мне кажется, мы уже переросли детские прозвища.

Уголки его губ подрагивают. Ему нравится моя попытка сопротивления.

– О, я уверен, что ты ещё многое сможешь перерасти, – парирует он.

Слова, висящие в воздухе между нами, несут в себе и угрозу, и обещание. Ощущаю, как сжимается желудок, но заставляю себя не отводить взгляд.

– Возможно, – отвечаю я, и на этот раз голос звучит тверже, – но точно не в общении с тобой.

В его глазах вспыхивает искра настоящего интереса. Он не ожидал такого ответа. Улыбка Максима становится шире, но теперь в ней меньше насмешки и больше любопытства.

Максим отступает, наконец, давая мне пространство, но его взгляд по-прежнему прикован ко мне. Я представляю себя подопытным кроликом, но вместе с этим приходит странное чувство удовлетворения. Я дала отпор. Пусть небольшой, но это уже достижение.

– Садитесь уже! — зовёт мама.

Я прохожу к столу, постоянно ощущая его взгляд на своей спине.

– За новых родственников, – говорит Максим, поднимая бокал. – И за сюрпризы, которые они преподносят.

Поднимаю свой бокал и впервые за весь вечер испытываю не просто страх, но и щемящее, опасное возбуждение.

Дорогие читатели! Огромное спасибо за теплый прием))) Мы будем рады видеть вас в комментариях)))

Глава 3. София

Официанты бесшумно двигаются между столиками, ловко расставляя фарфоровые тарелки с изящным золотым ободком.

А я?

Я смотрю на мерцающие свечи в подсвечниках, на тени, пляшущие по стенам, на узорчатые шторы у высоких окон — куда угодно, только не на Максима.

Но все равно я чувствую его присутствие кожей, и внутри смесь непонятного для меня возбуждения, тревоги и какого-то сладкого предвкушения бурлит в крови, согревая щёки и заставляя сердце биться чуть быстрее. Хочется надавать себе пощечин, чтобы прийти в чувства. Ну, нельзя же так реагировать на парня. Пусть даже чертовски красивого.

— Как вы уже поняли, мы с Настей решили узаконить наши отношения, — говорит Герман Эдуардович и переплетает свои пальцы с маминими.

Я смотрю на маму, она сияет, слёзы счастья блещут в её глазах. Такая довольная и счастливая.

— На Бали, — добавляет уже мама. — Через неделю. Мы хотим, чтобы вы оба были с нами в такой важный для нас день.

Воздух покидает мои лёгкие. *Неделя? Бали? С ним?* Я чувствую, как по спине пробегает холодная дрожь. А внутренний голос противенько шепчет: — *Софи, ты же хотела отметить свой день рождения на море. Радуйся, мечты сбываются!*

— Вылетаем через три дня, — продолжает вещать Герман Эдуардович. — На нашем торжестве будут только близкие нам люди.

Я опускаю бокал, он с глухим стуком касается скатерти.

— Рада за вас, — выдавливаю я.

Неожиданно и очень быстро все происходит. Я еще не свыклась с мыслью, что мама выходит замуж, а тут свадьба. А Максим? Я не смотрю на него, но чувствую его тягостное молчание. Он сидит неподвижно, и от этого становится только тяжелее. Не понятно, как он воспринял эту новость. Но мне кажется, что особого восторга он не испытал.

Бали. Пляж. Закаты. Всё, о чём я когда-то мечтала, теперь оборачивается ловушкой — красивой, праздничной, невыносимой.

Да, мечты сбываются. Вот только почему-то не так, как я ожидала.

Мама протягивает руку через стол, касается моей ладони.

— Софи, это будет так прекрасно! — говорит она, и в её глазах плещется столько надежды, что у меня сжимается горло. — Мы весело проведем время. Заодно и отметим твой день рождения.

Я киваю, стараясь, чтобы улыбка не дрогнула. Отвожу взгляд к окну, за ним темнеет вечерний город и зажигаются огни. Гораздо проще смотреть на эти далёкие огоньки, чем встречаться взглядом с кем-то за этим столом. Потому что после последней произнесенной мамой фразы, Максим прожигает во мне дыру.

— Поздравляю вас обоих, — спустя время говорит Максим ровным, спокойным голосом. — Это важный шаг, — он делает паузу, словно подбирает слова, прежде чем добавить. — Бали... Неожиданно, но, я думаю, это будет прекрасное место для такого события. Три дня - это довольно скоро, но постараюсь подстроить свой график.

Мама радостно смеется, ее смех звенит, как хрустальный колокольчик.

— Вот и замечательно! Мы всё организуем, вам останется только собрать чемоданы, — заключает Герман Эдуардович.

Мамини пальцы снова находят руку Германа Эдуардовича, и этот жест такой естественный, такой уверенный. А я? Я пытаюсь переварить эту новость.

Через три дня. Бали. С ним.

Я продолжаю смотреть в окно, но чувствую его взгляд. Словно лёд пробегает по коже, не приятная дрожь, а тревожный холодок. Поворачиваю голову и встречаюсь с глазами Максима. Он смотрит слишком пристально, слишком изучающе, словно решает, что со мной делать.

В его взгляде нет тепла, только странная, почти хищная внимательность. Он измеряет меня, оценивает. А я не представляю, что этот человек скоро станет моим сводным братом.

Мама что-то говорит о совместных ужинах на вилле, я машинально киваю, сжимая салфетку под столом. Остаток ужина проходит мимо меня, я практически не принимаю участия в разговоре, собственно, как и Максим.

Мы выходим на улицу. Ночной воздух свеж, почти холоден и обжигает щёки. Я съёживаюсь, дрожь пробегает по телу, ладони судорожно трут плечи в поисках тепла. Вот тебе и лето! Зря, я не взяла с собой кофту. Мама надевает пиджак, который Герман Эдуардович заботливо набрасывает ей на плечи. Толика зависти охватывает меня, но я ее быстро сбрасываю, глупо завидовать собственной матери.

– Поехали со мной, – внезапно говорит Максим мне. – Покатаемся по ночному городу, а заодно и познакомимся поближе.

Дорогие читатели! Мы очень ждем вас в комментариях))) Крепко обнимаем Ева и Анна)))

Следующая глава от Максима будет завтра)))

Как и обещала промо к "Развод. Сквозь боль и страх"

zFaMIToq

Глава 4. Макс

Выхожу на балкон, ветер хлещет по голой груди, но мне плевать. Полотенце на бёдрах едва держится, а в висках до сих пор стучит адреналин после дикого секс-марафона.

Знатно оттянулся!

Достаю сигарету и прикуриваю. Пламя зажигалки на мгновение освещает лицо, и я невольно морщусь. Глубоко вдыхаю, выпускаю густые клубы дыма в сырую прохладу.

Софи... Всплывает в памяти, как назло. Предложил ее подвезти, а она посмотрела на меня испуганными глазами и что-то невнятно пробурчав, сбежала на такси. Даже не захотела ехать на отцовской машине, хотя она стояла около ресторана.

– Ну и х*й с тобой, принцесса, – бормочу в пустоту, снова затягиваюсь так, что першит в горле.

Отец снова влип в историю с очередной искательницей приключений и легкой наживы, и на этот раз с “прицепом в виде сводной сестры”. И, как выяснилось, масштаб проблем куда серьезнее, чем было ранее.

Теперь придется изображать семью с этой монашкой, с комплексом принцессы. А еще мне в нагрузку тащиться на Бали. А ведь в эти даты у меня гонка в Монако должна была быть. Скорость и адреналин – мое любимое занятие. Но вместо этого — ненужная никому свадьба.

Да, и нахрена так быстро? Я не думал, что отец решится на такой шаг.

С силой тушу окурок о чёрные перила, оставляя на них смрадный след.

Интересно, Софи вообще в курсе, на какие деньги её мамаша рвётся на Бали? На мои, между прочим, точнее, на те, что скоро полностью перейдут под мой контроль.

Плюю через перила в ночную темноту с высоты пятнадцатого этажа. Пусть летит вниз, как и все их планы. Скоро они узнают, кто главный в этой семье.

Посмотрим, как долго эта Софи будет строить из себя снежную королеву. Чувствую, будет весело с ней развлечься, раз других альтернатив не предвидится. Надо же чем-то себя занять.

Резко разворачиваюсь и захожу в комнату, срываю с себя полотенце и швыряю его на кровать. Девчонка, что только что была подо мной, закуталась в простыню и смотрит на меня огромными глазами, точь-в-точь как кролик перед удавом. Я даже не удосужился запомнить ее имя. Подхожу к комоду и, достав боксеры, быстро надеваю их.

– Макс, а мы завтра... – начинает она писклявым голосом. Чувствую, как внутри всё сжимается от раздражения. Едва сдерживаю порыв не ответить, а просто занять её рот чем-то более полезным. Но нет, на сегодня хватит.

– Вали отсюда! – отрывисто кидаю я, даже не глядя в её сторону. – Такси уже вызвал.

Вижу, как она замирает, потом медленно поднимается с кровати, всё ещё закутанная в эту дурацкую простыню. Девочка недовольна, но возмущаться не решается, и правильно, пусть убирается, мне не до сантиментов.

Подхожу к мини-бару, достаю виски. Наливаю полстакана и выпиваю залпом. Горько, обжигающе, ровно так же, как и всё в этой долбанной ситуации.

Телефон вибрирует. Отец. Игнорирую. Пусть понервничает немного. Завтра утром спокойно объясню ему, что гонка в Монако для меня важнее его внезапной свадьбы на Бали. Хотя кого я обманываю? Теперь у меня появилась новая цель — Софи.

Софи... Интересно, она вообще понимает, в какую игру ввязалась? С её-то наигранной скромностью, взглядами исподтишка. На Бали, под жарким солнцем, все эти маски быстро поплывут — уверен, она не такая уж и невинная, какой пытается казаться.

Набираю сообщение нашему юристу: *“Проверь брачный контракт. Все активы должны быть защищены”*.

А будущая мачеха-то особенно удивится, когда узнает, что фирма “Северная крона” принадлежит мне по завещанию деда. Отец — всего лишь временный директор, и пора бы ему об этом напомнить.

Помню, как дед, узнав о смертельном диагнозе, сразу отписал всё на меня. Мне тогда только двадцать стукнуло, я понятия не имел, чем хочу заниматься. Гонял на спорткарах, прожигал жизнь. Дед, видимо, рассудил, что лучше передать дело кровному наследнику, чем рисковать тем, что отец всё прокутит.

Сейчас, окончив институт, многое изменилось, но в дедовский бизнес меня всё равно не тянет. Добыча нефти, логистика, контейнеры, скучные контракты - это все не мое. Я успешно развиваю свой бизнес. Год назад я собрал команду из трёх человек, вложил деньги, и мы начали разрабатывать программы и писать коды на заказ для мобильных устройств. Как оказалось, это довольно прибыльное дело. Хотя, если захочется насолить отцу и его новоиспеченной семейке, можно и запариться, чтобы вникнуть в дела фирмы. Представляю, как у них глаза на лоб полезут, когда я заявлю о своих правах.

Я ложусь на кровать и закрываю глаза, сразу же появляется образ Софи, с ее наигранной сдержанностью и неприступностью. Интересно, как долго она сможет сохранять маску невинности под жарким солнцем Бали?

Дорогие читатели, очень ждем ваших комментариев)))

Промо к книге "Бывшие. Шрамы прошлого"

38Cb0iDc

Убедительная просьба, отпишитесь, когда активируете промо, чтобы другие читатели, не тратили зря свое время) Спасибо))) Крепко обнимаем)))

Глава 5. София

Три дня пролетели, как один миг, и вот я уже сижу в этом удобном кресле бизнес-класса. Но внутри все сжимается в тугую, тревожный комочек. Неприятно и душно, словно на сердце лежит тяжелый, невидимый груз. Пальцы впиваются в подлокотники, бледнея от напряжения.

Мама готовилась к этой поездке с какой-то почти болезненной тщательностью. Каждый вечер после работы перебирала вещи, примеряла платья, советовалась со мной о том, какое украшение больше подойдет. Её глаза светились тем особенным, редким светом, который я видела в последнее время всё чаще. Она говорила о предстоящей церемонии, о том, как всё должно быть идеально, и в ее голосе звучали нотки счастья, которые я не слышала уже много лет.

И именно от этого света, от этой её радости, внутри у меня рождалось странное, тягостное чувство. Во-первых, мама выходит замуж. Это новый этап, новая жизнь, и для неё, и для меня. Но вместо чистой радости за неё я чувствовала легкую, но навязчивую тревогу. А что, если что-то пойдет не так?

А во-вторых... Максим. Его имя отзывалось особым, горьковатым привкусом. Мне не понравилось, как я на него отреагировала. Что я красивых парней ни разу не видела? Но мой бывший парень Антон, не вызывал во мне и капли тех эмоций, которые я испытала при знакомстве с Максимом. И это меня немного пугает и настораживает. Из-за этого я не могу нормально расслабиться и получить долгожданное удовольствие от поездки.

Вчера мы с мамой затронули болезненную тему, а именно, где я буду жить после свадьбы и возвращения из отпуска. Я настаивала на нашей квартире, пытаюсь быть максимально убедительной и взрослой. Но мама оказалась категорически против, и в её глазах читалась не просто обеспокоенность, а настоящий страх.

– Ты ещё совсем юная, Софи, – сокрушалась она. – Я не могу позволить тебе жить одной. Это небезопасно.

Я пыталась возражать, приводила доводы: наша квартира находится в хорошем районе, с нормальным консьержем и видеонаблюдением. И на минуточку, мне через несколько дней исполнится двадцать лет. Также припомнила ей, во сколько она меня родила.

Но мама лишь качала головой.

– Ты будешь жить с нами, – твёрдо заявила она в конце. – Пока не закончишь институт. И точка.

Эти слова прозвучали как приговор. Словно моя самостоятельность, моё право на личное пространство и выбор просто перестали иметь значение.

Теперь, высоко в небе, когда самолет набирает высоту, все эти мысли и чувства сплелись в один плотный клубок.

Прямо за нашими креслами сидят Герман Эдуардович и Максим. Слышу их приглушенные голоса: низкий, размеренный бас отца и эти резкие, отрывистые реплики Максима. Они говорят о делах, о каких-то договорах, цифрах. Но почему-то мне кажется, что речь идёт обо мне. Или это уже тревожное воображение рисует несуществующие связи? Словно в их деловом тоне скрывается что-то личное — что-то, что касается напрямую меня.

Максим при посадке смотрел на меня с нескрываемым интересом, почти изучающим. А Герман Эдуардович пытался улыбаться, но его взгляд оставался ледяным, таким, что пробирало до самых костей.

Перевожу взгляд на маму, она сидит с бокалом шампанского, смотрит фильм и улыбается. Ей хорошо и легко, она вся в предвкушении нового этапа в своей жизни, счастливая и беззаботная. Иногда я ей завидую, этой удивительной способности не усложнять, а просто радоваться моменту.

– Софи, всё в порядке? – внезапно спрашивает мама и кладёт свою тёплую руку поверх моей.

Я вздрагиваю, застигнутая врасплох.

– Да, мам, – отвечаю я. – Всё хорошо. Просто немного устала.

– Ты уверена? — переспрашивает она, слегка сжимая мои пальцы. – Ты какая-то напряженная с самого утра.

– Просто переживаю за тебя. Хочу, чтобы у тебя всё было идеально.

Мама улыбается в ответ.

– Всё и будет идеально, солнышко, – говорит она уверенно. – Главное, что мы вместе.

Полёт утомил меня, тревожное ожидание и длительность перелета держали постоянно в напряжении. И лишь когда самолет пошел на посадку, я, прилипнув к иллюминатору, увидела всю красоту острова: бескрайний лазурный океан, воды которого омывают берег утопающего в зелени острова. Я аж зажмурилась в предвкушении того момента, когда смогу пройтись босиком по жёлтому теплому песку, а волны, набегающие на берег, будут ласкать мои голые ступни, и лёгкий ветерок трепать волосы принося запах моря, зелени и фруктов.

– Софи, ты меня слышишь? – вздрогнула от маминого прикосновения, распахнула глаза и в недоумении посмотрела на нее.

– Я немного задумалась.

– Говорю, мы заходим на посадку, пристегнись.

До виллы на острове мы добирались несколько часов, но оно того стоило. От чистого морского воздуха и жары у меня немного кружится голова, да и в целом чувствую себя не лучшим образом. Нестерпимо хочется снять джинсы и футболку и встать под ледяные струи душа.

Мы идем по узкой дорожке, усыпанной белым песком, вокруг шумят пальмы, а вдали слышен приглушенный гул мопедов. Вилла встречает прохладой и свежестью, я с удовольствием скидываю кроссовки и чувствую, как мраморный пол приятно холодит разгоряченные ступни.

– Сколько здесь комнат? – спрашиваю я у мамы, пока Максим и Герман Эдуардович курят на улице.

– Софи, ты меня совсем не слушала? – она укоризненно качает головой. – Я тебе еще дома все рассказывала. Здесь три спальни на втором этаже. Твоя крайняя справа.

– Я просто забыла, – вяло оправдываюсь я, а краем глаза слежу за Максимом через панорамное окно. Он закинул голову, выпуская дым кольцами, и смеется на что-то сказанное Германом Эдуардовичем. В солнечных лучах его профиль кажется почти идеальным — чёрт возьми!

Кивая маме и, взяв свой чемодан, поднимаюсь на второй этаж. В голове только одна мысль: холодный душ.

Захожу в крайнюю справа комнату, она просторная, с высокой кроватью под балдахином и идеально заправленным бельём. Всё сияет чистотой и пахнет свежестью. Оставляю чемодан у кровати, расстегиваю джинсы и снимаю футболку.

Наконец-то! Я оказываюсь под ледяными струями — вода обжигает кожу, смывая липкий пот и дорожную пыль. Закрываю глаза, ощущая, как мурашки бегут по плечам и спине. Невероятное облегчение.

Я замираю с мочалкой в руке, ощущая на себе чей-то пристальный взгляд — плотный и осязаемый, как прикосновение.

Поворачиваю голову медленно, почти против воли, и за прозрачным стеклом душа вижу Максима. Он стоит неподвижно, руки в карманах, смотрит на меня пристально, без тени смущения. Его взгляд скользит по мокрой коже плеч, груди, бедер — властный, присваивающий. Он осматривает меня с таким видом, словно я уже его собственность.

*Приятного чтения))) промо к книге "Дорога в Рай" КХСjIOAy
Убедительная просьба, отписаться, когда активируете промо)*

Глава 6. София

Сердце замирает, потом начинает колотиться с такой силой, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Вода продолжает литься, но я застываю, как парализованная. Его пристальный взгляд скользит по моей коже, и мне хочется сжаться или провалиться сквозь землю.

– Убирайся! – выкрикиваю я, прикрывая стратегически важные места руками.

Максим не шевелится, а на его лице появляется довольная улыбка.

– Максим, я не шучу. Выйди. – голос дрожит, но я стараюсь говорить твердо, не показывая ему, как взволнована и выбита из колеи.

– А что такого? – спокойным, почти невинным голосом спрашивает он. – Дверь была открыта. Решил проверить, всё ли в порядке. Может спинку потерять?

– Если ты сейчас же не уйдёшь, я закричу так громко, что сюда сбегутся все обитатели виллы.

– Фигура зачет, крошка, – резюмирует он и, развернувшись на пятках, насвистывая, выходит из ванны, громко хлопая дверью.

Подлец! Негодяй! Подонок!

Быстро смываю с себя пену и выбегаю из душевой. Сердце всё ещё бешено колотится, отдаваясь в висках тяжёлым, неровным стуком. Руки дрожат, когда натягиваю халат, пальцы плохо слушаются, путаются в поясе. Быстро подхожу к двери, поворачиваю ключ — щёлк. Теперь он точно не войдёт. Стою, прислонившись лбом к прохладному дереву, и пытаюсь унять дрожь в коленях. Желание плескаться в душе пропало напрочь.

От резкого стука в дверь я едва не подпрыгиваю на месте.

– Софи, обед готов! – говорит мама. – Ждем только тебя.

Сердце снова начинает бешено колотиться, ладони становятся влажными. *Как я посмотрю ему в глаза после того, что было?* Как буду сидеть рядом, есть и делать вид, что ничего не произошло?

– Я... Я сейчас, мам! – отвечаю я и глубоко дышу.

Быстро подхожу к зеркалу. Лицо бледное, глаза расширены от страха. Но сейчас нет времени анализировать ситуацию. Срываю с головы полотенце и тщательно расчесываю длинные волосы.

Может, сказать, что плохо себя чувствую? Притвориться больной?

Но тогда мама начинает волноваться и задавать ненужные вопросы. А он... Он наверняка поймет настоящую причину и будет доволен своей выходкой. Возможно, на это он и рассчитывает. Нет, такого удовольствия я ему не доставлю.

Делаю глоток воды, чувствуя, как холодная жидкость комком проходит в желудок.

Ничего, я справлюсь. Мне нужно просто на него не смотреть и никак не реагировать.

Высушив волосы, оставляю их распущенными, надеваю сарафан и иду в столовую.

Останавливаюсь на пороге. Максим сразу же обращает свое внимание на меня. Тот же пристальный взгляд, только теперь прикрытый маской приличия. Уголки губ подрагивают в едва заметной ухмылке.

– А вот и наша Софи! – говорит мама, сияя. – Садись, милая, мы тебя ждали.

Большой овальный стол, предназначенный для большой компании, накрыт только с одной стороны. Во главе сидит Герман Эдуардович, справа — мама, а слева — Максим. И почему-то ещё один прибор стоит рядом с Максимом, а не с мамой.

– Спасибо, – выдавливаю я и делаю шаг вперёд, к своему месту. Рядом с ним.

Подхожу к столу, каждый шаг даётся с трудом, ноги как налиты свинцом. Эта одинокая тарелка рядом с Максимом выглядит как ловушка, специально расставленная для меня.

– Я посадила тебя рядом с Максимом, – объясняет мама, словно это самая естественная вещь на свете. – Вам же нужно познакомиться поближе!

Да, куда же ближе! Он и так меня видел в душе, во всей красе! Стоит только подумать об этом, как щеки обжигает жаром. Максим ловит мой взгляд и нагло подмигивает, словно понимает, о чем я сейчас думала.

Он отодвигает мне стул с преувеличенной галантностью. Его пальцы слегка касаются моей спины, когда я сажусь, по телу моментально пробегают холодная дрожь.

– Устраивайся поудобнее, – говорит он тихо, а в его голосе слышится намек на ту самую "заботу", которую он предлагал в ванной.

Сажусь, стараясь занять как можно меньше места, прижимаю колени к стулу. Между нами всего несколько сантиметров, но они кажутся пропастью, наполненной напряжением. Мама всегда так — бросается устраивать всё "как лучше", не спросив, нужно ли это мне. Хватит заниматься самодеятельностью. Порой ее желание причинять добро, меня знатно выбивает из колеи.

Вздыхаю и беру салфетку, разворачиваю её на коленях с преувеличенной аккуратностью.

– Софи, попробуй морепродукты, – говорит Герман Эдуардович, протягивая блюдо.

Тянусь одновременно с Максимом, наши пальцы снова почти соприкасаются. Я резко отдергиваю руку, словно коснулась раскаленного металла.

– Прости, – говорит он с сладкой улыбкой. – Мы, кажется, постоянно мешаем друг другу.

– Ничего страшного, – отвечаю я, глядя прямо перед собой, на вазу с орхидеями. – Просто нужно быть внимательнее.

– Поверь, – шепчет он, – я очень внимателен! – и играет бровями, намекая на произошедшее в ванной.

Сжимаю салфетку так, что пальцы белеют. *Как он смеет...*

– А я очень ценю личное пространство, – говорю так, чтобы услышал только Максим. – И считаю, что у каждого должны быть свои границы.

Обед наконец-то заканчивается. Я медленно встаю из-за стола, чувствуя лёгкое облегчение.

– Мы с Германом поедem за кое-какими покупками к свадьбе, – объявляет мама и берет свою сумку. – Не скучай, солнышко, – она наклоняется и целует меня в щеку.

– Хорошо, мам, – улыбаюсь я, целую её в ответ. – Не торопитесь.

Смотрю, как машина с мамой и Германом Эдуардовичем скрывается за поворотом, и делаю глубокий вдох. Воздух кажется чуть свободнее. Но это ощущение длится ровно до того момента, пока я не поворачиваюсь назад.

Максим стоит, прислонившись к косяку двери. Его поза расслабленная, но взгляд...

– Остались вдвоём, – тянет он. – Очень... вовремя.

Приятного чтения))) Следующая продо будет 7 ноября

Промо к книге "Расплата за спасение" - k-n4a0Wo

Напоминаю, как активирует промо, отпишитесь, чтобы другие читатели не тратили зря свое время) Спасибо)))

Глава 7. София

Мой организм предательски реагирует — сердце учащает ритм, мышцы напрягаются, готовясь либо к бегству, либо к конфронтации. Сражайся или беги. Я выбираю — бороться.

— Если ты намекаешь на что-то помимо того, что нас оставили одних в доме, можешь даже не начинать, — говорю я. — Я не из тех, кого можно запугать или купить.

Он останавливается в паре метров, и на его лице появляется та самая самовлюблённая, язвительная улыбка, от которой меня передергивает.

— Запугать? Купить? — он качает головой, делая вид, что оскорблен. — Софи, я просто хотел предложить тебе экскурсию по вилле.

— Спасибо, я прекрасно ориентируюсь, — парирую я и направляюсь к лестнице, решительно разрывая этот псевдо-флирт. Мне нужно пространство. Сейчас.

— Как знаешь, — его голос доносится сзади, и в нем слышна не обида, а азарт. — Но знай, самая интересная комната находится в левом крыле второго этажа. Там отличная шумоизоляция.

Я замираю на ступеньке, сжимая перила. Максим не унимается. Он воспринимает мое сопротивление как вызов, как часть игры. Не оборачиваясь, поднимаюсь наверх.

В своей комнате захлопываю дверь и прислоняюсь к ней спиной, закрывая глаза. Глубокий вдох. Выдох. Нужно перезагрузиться.

Быстро снимаю сарафан и достаю купальник. Прохладный шёлк приятно холодит разгоряченную кожу. Вот только я не учла одного, надо было взять с собой более закрытый купальник.

Черт! — мелькает мысль, когда осознаю, насколько откровенно выглядит этот черный бикини. Ткань кажется тоньше паутины, а вырез оставляет слишком много открытого пространства. Чувствую, как по спине пробегают мурашки не от прохлады, а от осознания, что сейчас придётся выйти в этом на всеобщее обозрение.

Поворачиваюсь к зеркалу и невольно морщусь. Идеально для пляжа где-нибудь в безлюдной бухте, но не здесь. Особенно, когда где-то рядом бродит Максим с пристальным взглядом.

Делаю глубокий вдох и набрасываю поверх легкое парео. Шёлковая ткань скрывает самые откровенные детали, но не дает полной защиты.

Выхожу на террасу, и солнце слепит глаза. Воздух прогрелся до состояния парного молока. Подхожу к краю бассейна, сбрасываю парео на шезлонг и быстро погружаюсь в воду. Она мгновенно обволакивает тело, снимая часть напряжения. Плыву к центру бассейна, чувствуя, как солнечные лучи пробиваются сквозь толщу воды и рисуют на дне танцующие блики.

Хорошо...

Хотя бы здесь, в этой бирюзовой тишине, можно побыть одной. Делаю несколько мощных гребков, пытаюсь выбросить из головы его самодовольную улыбку. *"Там отличная шумоизоляция"*. Что он вообще имел в виду?

Софи, ты же не маленькая девочка, все прекрасно понимаешь! Едва я подумала об этом, как щеки начали покалывать, а дыхание перехватило. Блин, ну что за реакция на него! И это я только подумала! Чертов Максим!

Вода внезапно расступается рядом со мной, и я замираю, чувствуя, как сбивается дыхание. Максим так близко. Мой взгляд предательски скользит по его мокрым плечам, задерживается на каплях, скатывающихся по грудным мышцам. На нём только чёрные обтягивающие плавки. Я невольно сглатываю.

— Насладились видом? — спрашивает он, и я смотрю прямо в его глаза.

— Я просто удивляюсь твоей скромности, — выдыхаю я, надеясь, что голос не выдаст дрожь. — Или ты считаешь, что плавки — это официальный дресс-код для плавания?

Он усмехается, и эта улыбка заставляет сердце ёкнуть. Вода обтекает его торс, подчеркивая каждый мускул.

– Только для плавания с тобой, – его взгляд скользит по моему лицу, затем опускается ниже. – Кажется, мы оба выбрали... минималистичный подход к купальным костюмам.

По телу пробегает волна жара. *Чёрт, этот бикини.* Кажется, даже вода не скрывает ничего, особенно когда он так близко.

– Мне просто жарко, – говорю я, отплывая назад. – Я предпочла бы плавать в одиночестве.

– В одиночестве? – Максим повторяет с лёгкой насмешкой, плывя за мной. – А по-моему, тебе просто нравится эта игра.

Я замираю, когда он снова оказывается в сантиметрах от меня.

– Какая игра? – хрипло спрашиваю я. Вода кажется вдруг невыносимо горячей, а его тело так близко, что я чувствую исходящее от него тепло.

– Игра в "не трогай меня, но смотри как следует", – он мягко касается моего плеча, и пальцы оставляют на коже огненный след. – Ты отплываешь, но не перестаёшь смотреть.

Я пытаюсь отплыть ещё дальше, но упираюсь спиной в край бассейна.

– Ловушка, – тихо произносит он, и прежде чем я успеваю что-то предпринять, и опускает руки на бортик по обе стороны от меня, блокируя все пути к отступлению.

Сердце бешено колотится в груди. Я зажата между холодным краем бассейна и его горячим телом.

– Нет! – упираюсь ладонями в его грудь.

Но вместо того, чтобы оттолкнуть, пальцы предательски впиваются в мокрую кожу, чувствуя твёрдые мышцы под ней. Его тело горячее, чем вода вокруг, и сердце бьётся так же часто, как моё.

Приятного чтения))) Следующая глава 9 ноября))) Промо к книге "Бывшие. Шрамы прошлого" - piL3Nasr

Не забывайте написать, когда активируете промо) Спасибо)))

Глава 8. Макс

Бл*** Софи дрожит, а её взгляд - смесь паники и желания, от которой кровь приливает к вискам. Мое тело напрягается, каждый мускул как натянутая струна. А между ног проклятая, невыносимая тяжесть. Член каменеет так резко, что аж дыхание перехватывает, и я инстинктивно прижимаюсь к ней сильнее. Судя по ее округлившимся глазам, она чувствует степень моего возбуждения. Чувствует сквозь тонкую ткань её бикини, сквозь воду, сквозь эту идиотскую дистанцию, которой больше нет.

Медленно провожу пальцем по её мокрой коже от шеи до линии бикини, задерживаясь у самого края ткани. Кожа Софи моментально покрывается мелкими мурашками, дыхание прерывистое, а в глазах целая буря эмоций. Это заводит меня еще сильнее, я без стеснения делаю вращательное движение тазом.

– Боишься? – шепчу ей в ухо. – А зря. Страх – лучшая приправа.

Софи резко вдыхает. Я скольжу пальцами под край бикини, ощущая дрожь её живота. Прижимаю Софи к бортику бассейна, чувствуя, как её бедра непроизвольно выгибаются навстречу.

– Ты вся горишь, – хриплю я и провожу языком по ее ключице, оставляя влажный след. Это служит спусковым крючком. В следующую секунду Софи словно приходит в себя и, размахнувшись, влепляет мне звонкую пощечину, которая на доли секунды оглушает и выводит из равновесия.

Эта зараза пользуется моим замешательством, резко отталкивает и выскакивает из бассейна. Вода хлещет во все стороны, пока она бежит к дому, оставляя мокрые следы на плитке.

Щека горит огнём, но боль только подстегивает адреналин. Вода стекает с её упругих бёдер, а я застываю у бортика, сжимая кулаки. Каждый мускул кричит от ярости и возбуждения. Эта маленькая хищница... играет с огнем.

Вытираю с губ капли воды, не сводя глаз с убегающей фигуры Софи. Глушу жгучее желание догнать эту мерзавку, прижать к стене и заставить признать, кто здесь главный. Стучу кулаком по воде, поднимая фонтан брызг.

Беги, Софи. Беги. Но это ещё не конец! Игра только началась!

Я шагаю под ледяные струи душа, срывая мокрые плавки. Вода обжигает кожу, но напряжение не отпускает, член всё ещё стоит колом, пульсируя от ярости и невысказанной жажды. Вспоминаю испуганно-возбуждённый взгляд Софи, дрожь ее тела под пальцами, влажную кожу. Сжимаю член, пытаюсь заглушить огонь внизу живота, но в голове снова всплывает её убегающая фигура, мокрые следы на плитке, округлые бедра.

Бл***

Рука движется быстрее, дыхание сбивается. Представляю, как настигаю ее в темном коридоре, прижимаю к стене, срываю с нее мокрое бикини. Взрыв наслаждения накрывает волной, но в ушах звенит от её пощечины. Вытираю лицо мокрой ладонью и сжимаю зубы.

Чертова стерва! Эта игра только начинается, и я знаю, кто сделает следующий ход.

Хоть мне и хочется развлечься с Софи, но работа не ждет. Беру ноутбук, подключаю наушники и полностью погружаюсь в задачи. Надо проверить прогресс по последней разработке, тем более сроки поджимают. А я не люблю подводить заказчиков. Они платят мне огромные деньги. Прогресс по проекту оказывается хуже, чем я ожидал. Команда отстает на два дня, поэтому я собираю на совещание по видеосвязи.

Поздним вечером, когда мой желудок начинает болезненно ныть, я спускаюсь на кухню. Как раз возвращаются отец с Анастасией. Последняя, сияет от счастья, словно бриллиант на

солнце — и неудивительно! Судя по количеству покупок, которые они принесли, она, кажется, потратила бюджет небольшой страны на свои побрякушки.

– Максим, ты, наверное, голодный? – спрашивает Анастасия, бросая пакеты на пол. – Мы по дороге домой заказали ужин, его привезут с минуты на минуту, – тараторит она, а у меня начинает гудеть голова от ее писклявого голоса.

– Анастасия, а я надеялся, вы накормите нас своими шедеврами, – говорю я.

Она теряется на мгновение, но быстро берет себя в руки.

– Обязательно накормлю, но не сегодня, – твердо произносит она и, развернувшись, берет свои пакеты и уходит.

– Сын, – начинает отец, – я не позволю обижать свою будущую жену!

Он смотрит на меня строгим взглядом, его пальцы сжимают ручку дорогого кожаного портфеля. Я чувствую, что напряжение в комнате нарастает, как перед грозой.

– Так, я никого не обижаю, – спокойно отвечаю я, отодвигая стул. – Просто констатирую факты.

– И все же, я прошу тебя быть более мягким с Настей и Софией.

– Я тебя услышал! – твердо обрубая я.

Я так сильно устал за последние несколько часов, что сил что-то доказывать отцу и ставить его на место нет.

Анастасия возвращается вместе с Софи. Эта маленькая хищница старательно прячет от меня свой взгляд, пока накрывает стол. Я уселся на место, где обедал днем, надеясь, что Софи сядет рядом. Но нет, она поставила свои приборы рядом с матерью.

Я наблюдаю, как Софи аккуратно раскладывает салфетки, её пальцы слегка дрожат. Кажется, она чувствует мой взгляд на своей спине, плечи напряжены, шея покрылась легкой испариной. Анастасия что-то шепчет Софи на ухо, и та кивает, всё так же избегая смотреть в мою сторону.

Ну, ок, я понял.

После ужина, пока Софи убирает со стола, я иду наверх. Только не в свою комнату, а к Софи. Свет не включаю. Сажусь в угол на стул так, чтобы, когда она откроет дверь, сразу меня не заметила. И жду...

Приятного чтения))) промо к книге "Дорога в Рай" - DcJoPoat

Глава 9. София

Когда Максим уходит после ужина, напряжение, которое сковывало каждую клеточку моего организма, начинает немного спадать. Я помогаю маме убрать со стола и загружаю посудомойку. Тем временем мама с Германом Эдуардовичем, взяв бутылку шампанского и бокалы, направляются в джакузи.

Вот у кого жизнь бьет ключом! А я себя чувствую как солдат на минном поле, приходится выверять каждый шаг и оглядываться.

Я поднимаюсь к себе в комнату, хочу посмотреть, что мама мне купила, да и с Никой давно не общалась. Боюсь, подруга меня уже потеряла. Обычно мы с ней каждый день на связи, а сейчас не могу вспомнить, когда в последний раз мы переписывались. Из-за этого чёртова Максима я словно потеряла и себя, и свою жизнь.

Одному Богу известно, каких усилий мне стоило за ужином не вспоминать, как Максим прижал меня к своему мощному телу в бассейне. Я старательно избегала его взгляда, даже не поворачивалась в его сторону.

Никогда не думала, что так отреагирую на парня. Пусть даже на чертовски красивого и притягательного! Его глубокий, пронизывающий взгляд лишал воли, подкупал... По телу разливалось тепло, а разум отказывался работать логично. Хотелось одновременно убежать и остаться, спрятаться и приблизиться — настолько противоречивы были эти новые чувства!

Когда он провёл пальцами по моей разгоряченной коже, я окончательно потеряла голову. Кажется, из меня даже вырывались неприличные стоны... Но в тот момент, когда Максим упёрся в меня своим твёрдым членом и провел по коже горячим языком, я будто очнулась. Морок рассеялся. Не думая, ударила его и бросилась прочь, не разбирая дороги, лишь бы оказаться как можно дальше от него.

После той звонкой пощёчины я ждала, что он бросится за мной, поймает и прибьет на месте. К счастью, этого не случилось. Я трусливо заперлась в комнате и не выходила, пока не приехала мама. Сидела в тишине своей комнаты, пытаюсь унять бешеное сердцебиение и привести в порядок расшатанные нервы.

Всё, что сейчас происходит между мной и Максимом, для меня в новинку. Раньше у меня были отношения с Костей из параллельной группы, но они быстро закончились. Между нами не проскакивали искры, и тело не обжигало одним лишь его взглядом. Я думала о таком только в книгах пишут, пока не познакомилась с Максимом. В скорости мы оба поняли, что не подходим друг другу, и расстались, не успев надеть глупостей.

С Максимом же у нас не должно быть ничего общего. Я уверена, что он просто играет со мной, а я веду себя как наивная девочка, поддаваясь его провокации.

Мне нужно сократить до минимума любые контакты с ним и каждый раз напоминать себе, что Максим — мой сводный брат. Так нельзя. Нельзя нарушать правила!

В комнате я не включаю свет, сразу ложусь на кровать, беру с тумбочки телефон, разблокирую его и пишу Нике.

“Приветик солнце, я жива. Прости, что пропала. Как у тебя дела?” — и замираю. Боковым зрением улавливаю движение в кресле. Медленно поворачиваю голову и вздрагиваю. В тёмном углу у окна сидит Максим. Не шевелится, просто смотрит на меня.

По телу прокатывается ледяная волна, впиваясь в меня острыми иглами. Сердце пропускает удар, затем пульс учащается до бешеного ритма. Я резко сажусь и прижимаю телефон к груди, словно он может защитить и оградить. В полумраке виден лишь силуэт, но его взгляд буквально обжигает кожу.

– Ты... как ты здесь оказался? – мой голос предательски дрожит, я едва выдавливаю слова из себя.

Максим не двигается.

– Дверь была открыта. – спокойно отвечает он и пожимает плечами.

Я чувствую, как по телу разливается предательское тепло, хотя в комнате прохладно. *Нет, нет, нет. Так нельзя.*

– Уходи, – пытаюсь сказать твёрже, но звучит это жалко и неубедительно. – Сейчас же уходи.

Максим медленно поднимается с кресла. Его высокая фигура кажется еще массивнее в темноте. Он делает шаг вперёд, а я инстинктивно отодвигаюсь к изголовью кровати.

– Боишься меня? – его голос звучит почти шёпотом, но каждое слово отдаётся эхом в тишине.

Телефон в руках вибрирует — наверное, Ника ответила. Но сейчас не до неё. Всё моё внимание приковано к нему, к этому опасному, запретному мужчине, который стоит в двух шагах от меня и смотрит так, будто видит насквозь.

Правила. Напомни себе о правилах.

– Что тебе от меня нужно, Максим?

– Хочу кое-что выяснить. Обещаю, я сразу уйду.

Он делает ещё один шаг, и теперь я чувствую его дыхание — тёплое, неровное. В темноте его глаза горят, как у хищника, отслеживающего добычу.

– Ты девственница? – внезапно спрашивает он.

От неожиданности я замираю. *Что?.. Зачем он это спрашивает?* В голове включается сирена. Щёки пылают, сердце колотится где-то в горле.

– Это... Это не твоё дело! – вырывается у меня.

Максим не моргает, не отводит взгляд. Кажется, он изучает каждую мою реакцию.

– Значит, да, – тихо заключает он. В его голосе слышится странная смесь удовлетворения и чего-то ещё, чего я не понимаю. – Я так и думал. Иначе ты бы не сбежала.

Гнев поднимается во мне волной, смывая первоначальный шок и смущение. *Как он смеет так со мной разговаривать?*

– Ты ничего не понимаешь! Я сбежала, потому что ты вёл себя как отвратительный хам! Потому что ты нарушил мои границы! Ты лапал меня! И если ты думаешь, что мне понравилось, ты глубоко ошибаешься!

Мои пальцы впиваются в покрывало. Впервые за весь этот кошмарный вечер я чувствую не растерянность, а чистую, концентрированную злость.

– Лапал? – он произносит это слово с лёгкой усмешкой, и я чувствую, как ярость закипает во мне с новой силой.

– Грязно лапал, – подтверждаю я. – И если ты сейчас же не уйдёшь, вторая пощёчина не заставит себя ждать.

Я сжимаю кулаки, готовая к действию. Воспоминание о той звонкой оплеухи в бассейне придает мне уверенности.

– Я понял, – усмехаясь, произносит он и отступает на несколько шагов. – Ладно, раз ты меня сегодня порадовала, то и я готов сделать тебе приятное...

Интересно, и чем это я его порадовала?

– Мне ничего от тебя не нужно! – резко обрываю я его, вставая с кровати. – Единственное "приятное", что ты можешь сделать — это убраться из моей комнаты и больше никогда здесь не появляться!

– Софи, послушай меня. Я не хочу воевать сегодня, – Максим взъерошивает свои волосы пальцами. – Давай зароем на вечер топор войны и с пользой проведем время?

*Приятного чтения))) Дорогие читатели, мы с Анной очень ждем вас в комментариях)))
Промо к книге "Дорога в Рай! -Dr1g2SN*

Глава 10. София

Кое-как мне удалось выставить Максима из своей комнаты. Естественно, я не захотела проводить время “с пользой” и даже не стала спрашивать, что он подразумевает под этим словом — мой интерес явно будет расценен не так, как следует.

Едва я закрываю дверь на ключ, мой телефон снова подает признаки жизни. На этот раз Ника решила позвонить по видеосвязи, ведь я на сообщения не отвечаю.

С глубоким выдохом принимаю вызов и сажусь на кровать.

– Приветик, солнце! – радостно вскрикивает она. – Ты где пропадала? Наверное, из океана целый день не вылезала?

– К сожалению, в океане я ещё не плавала. Хочу пойти туда завтра на рассвете, – отвечаю я и усаживаюсь поудобнее на кровати. – Испробовала только бассейн, но мне помешали...

– Подожди, подожди! – перебивает она. – Макс помешал? Да? – едва не подпрыгивая, допрашивает Ника.

Я задумываюсь, рассказывать ли Нике обо всём, что случилось. С одной стороны, мне хочется выговориться, поделиться эмоциями, а с другой — это настолько личное и интимное, что я сомневаюсь.

– Так, София, – грозно говорит Ника, – а ну-ка, выкладывай всё как есть!

Набираю полную грудь воздуха и рассказываю Нике всё с самого начала — как Максим зашёл ко мне в ванную, как прижимался и лапал меня в бассейне, как допрашивал меня насчёт моей девственности.

Ника молчит, но по её лицу видно, что она представляет каждую деталь. А у неё очень богатое воображение, я бы даже сказала чрезмерно богатое. Боюсь даже представить, какие образы сейчас рождаются в ее голове.

– Слушай... – Ника неожиданно меняет выражение лица, ее глаза загораются азартом. – А может, не стоит сразу бежать?

Я смотрю на неё в полном недоумении, не веря своим ушам.

– Ты сейчас серьёзно? После всего, что я только что рассказала?

– Абсолютно! – Она пододвигается ближе к камере. – Смотри, ты явно его зацепила. Да, методы... своеобразные. Но парень явно не лишен харизмы.

Харизмы? Да, он её определённо имеет. Но разве это оправдание для его поведения?

– Ник, ты слышишь себя? Он врывался ко мне в ванную!

– Не врывался, а “зашёл”, – поправляет она с хитрой улыбкой. – И если бы хотел сделать что-то плохое — сделал бы. Софи, он такой красавчик.

– Ты-то откуда знаешь, красавчик он или нет? Ты же его ни разу не видела.

– Пфф... Софи, ты порой меня удивляешь. Знаешь, Давыдовых Максимов не так много в нашем маленьком городе. Я подписалась на него в одной социальной сети. Он, конечно, не фанат селфи, но несколько фото в его профиле есть.

– И что? – спрашиваю я, чувствуя, как внутри всё сжимается от странной ревности. Почему она следит за ним? И почему мне так неприятно это осознавать?

– А то, что он чертовски привлекателен! – Ника с восторгом тычет пальцем в экран, будто показывая на невидимые фотографии. – У него такие пронзительные глаза и такая ухмылочка... – Ника мечтательно закатывает глаза и прикусывает нижнюю губу. – А его кубики на прессе это вообще мечта любой девушки. Он как тестостероновая бомба, просто идеальный. Я понимаю, почему ты запала.

Запала? Я? Нет, это просто страх, замешательство... – пытаюсь убедить себя, но в памяти всплывает его взгляд – тяжелый, цепкий, от которого по телу разливается то ли жар, то ли дрожь.

– Я не “запала”, – отвечаю твердо. – И вообще, что мы обсуждаем, Ника! Он почти мой сводный брат. Так нельзя! – взрываюсь я.

– Сводный брат? – Ника фыркает. – Софи, вы же даже не сводные еще! Твоя мама только собирается замуж за его отца. Свадьба через несколько дней, если я не ошибаюсь?

Да, через два дня. И каждый раз, когда я думаю об этом, в горле встает ком. Не потому что против брака мамы, а потому что не знаю, как мне теперь вести себя с ним.

– Это ничего не меняет! Скоро мы будем почти родственниками. Это неправильно!

– Неправильно? – Ника поднимает бровь. – Милая, вы не родня. Вы два взрослых человека, которых свела судьба. Или ты действительно считаешь, что после свадьбы он станет тебе братом?

Нет... Не станет.

– По закону... – начинаю я, но Ника меня перебивает.

– По закону вы будете считаться сводными родственниками, да. Но морально? Вы чужие люди, которых случайно свела жизнь. И, кажется, вас свело не просто так. Софи, – она устало выдыхает. – Если ты закрутишь роман с Максимом, ничего страшного не произойдет, земля не остановится, поверь мне. Зато ты лишишься девственности с офигенным красавчиком, от которого слюнки текут.

– Ладно, хватит, – обрываю я, чувствуя, как от этих разговоров сжимается желудок. – Давай о чём-то другом. Как там твой... кот? Кормила сегодня?

Боже, что за дурацкая тема. Но всё лучше, чем продолжать этот мучительный разговор, от которого щёки горят огнём.

Ника замирает с приоткрытым ртом, потом медленно качает головой.

– Ты сейчас серьёзно? Ты хочешь поговорить о моем коте?

Я чувствую, как краснею еще сильнее. Да, глупо. Но хотя бы не говорим о нём.

– Просто вспомнила вдруг, – бормочу я.

– Софи, – голос Ники становится мягче, – я понимаю, тебе тяжело. Давай просто поболтаем о чём-то нейтральном. Как тебе, Бали? Уже освоилась?

К счастью, Ника понимает меня с полуслова. Остальные полчаса мы обсуждаем всё что угодно, кроме Максима.

– Спокойной ночи, Софи, – на прощание говорит Ника, и экран гаснет.

Я откладываю телефон и закрываю глаза. В ушах все еще звенит от её слов. *Земля не остановится... Слюнки текут...*

Чёрт.

Горло пересохло от нервного напряжения. Решаю спуститься за водой.

В доме тихо, только слышно, как за окнами стрекочут цикады. Спускаюсь по лестнице, стараясь ступать бесшумно, хотя зачем, наверняка все уже спят.

На кухне, прислонившись к холодильнику, глотаю прохладную воду прямо из бутылки.

Краем глаза выхватываю какое-то движение за окном. Прислоняюсь к стеклу и вижу его. Максим.

Он выходит за пределы виллы и подходит к такси, которое я раньше не заметила, и садится на заднее сиденье.

Куда он едет в такой час? С пользой проводить время?

Я резко отскакиваю от окна, словно оно раскаленное. Нет. Нельзя. Через два дня наши родители пожениятся. Он станет почти братом.

Но почему тогда, глядя на удаляющиеся огни такси, я чувствую такую острую, почти физическую боль? Почему в голове звучит его низкий голос: *Проведём время с пользой.*

И самое страшное — я начинаю понимать, что хочу узнать, что он имел в виду. Очень хочу.

Утром просыпаюсь с тяжелой головой и отвратительным настроением. Всю ночь ворочалась, мне снился Максим. Его ухмылка. Его руки. Такси, увозящее его в ночь.

Натягиваю купальник, накидываю парео и выхожу на пустынный пляж. Рассвет только окрашивает небо в нежно розовые тона, вода ещё прохладная, но мне это и нужно, чтобы сбросить наваждение под именем Максим. С разбегу погружаюсь в спокойный лазурный океан и некоторое время плыву под водой, тем самым, пытаюсь смыть с себя всё, что связано с Максимом: его взгляд, его слова и прикосновения, эту дурацкую ревность, которая гложет изнутри, всё, что не отпускает меня даже во сне.

Плыву к буйкам, потом возвращаюсь к берегу. Я добилась того, что хотела, чувствую прояснение в мыслях. Но всё летит в бездну, когда подплывая к берегу, я вижу его. Я замираю, сердце начинает колотиться в груди, как сумасшедшее, и меня опять накрывают с головой противоречивые эмоции и чувства.

Максим стоит у кромки воды и смотрит на меня своими колдовскими глазами, заставляя замереть и задержать дыхание. Жар обжигает кожу, и уже вода не кажется прохладной.

Взглядом цепляю каждую деталь его внешнего вида, пытаюсь из них сложить пазл и понять, где он был и чем занимался этой ночью. Он одет в те же джинсы и рубашку, последняя слегка помята, верхние пуговицы расстегнуты, открывая на обозрение часть грудной клетки и мощную шею, на которой, как сигнал маяка в темноте, горит кем-то оставленный засос. Поднимаю взгляд выше и вижу довольную ухмылку. Кажется, я слишком долго рассматривала последствия минувшей ночи, оставленные на его теле. Щеки моментально начинают гореть, и я не нахожу ничего лучше, чем скрыться под водой.

Вот оно. Польза.

Приятного чтения, дорогие читатели!

Промо к книге "Бывшие. Шрамы прошлого"

3ABsjVwH

Не забывайте отписываться, когда активируете промо)

Глава 11. София

Нырять снова, глубже, отплывая дальше от берега и от Максима. Вода обволакивает, как прохладное одеяло, но не может погасить жар на щеках. Плыть так, будто за мной гонятся. Сначала к буйкам, потом вдоль линии прибой, пока мышцы не начинают сводить от усталости. Дальше, ещё дальше, пока легкие не горят огнём, а в ушах не остаётся ничего, кроме шума крови и шелеста волн.

Я потеряла счёт времени, когда наконец разворачиваюсь и плыву к берегу. Солнце уже поднялось выше по небосводу, светит ярко и ослепляет, заливая песок золотом. Приближаюсь медленно, когда становится совсем мелко и песчаное дно начинает царапать кожу, встаю и с трудом перебирая ногами выхожу на берег.

Максима на берегу уже нет, я так стремилась убежать от него, что упустила момент, когда он исчез. Но это к лучшему.

Не спеша возвращаюсь на виллу. Переступив порог, чувствую, как прохлада холла обволакивает кожу, заставляя вздрогнуть и поежиться.

– Доброе утро, доченька.

Мама стоит в дверях гостиной, в легком синем платье, с чашкой кофе в руках.

– Накупалась?

– Да, вода бомбическая, – бормочу я.

– Ну и прекрасно. Софи, нам надо съездить с тобой в магазин и выбрать платье на церемонию.

– А ты разве вчера не за платьем ездила? – уточняю я, хмурясь.

– Так, платье нужно для тебя. Хочу, чтобы ты была самой красивой.

Ну, нет у меня никакого желания ехать за покупками. Настроение, пропавшее вчера, так и не вернулось.

– Хм... Я же взяла с собой платье, мам, зачем мне еще одно?

– Софи, я хочу сделать тебе приятное. Не зря же твоя мама так часто задерживалась на работе. Хочу порадовать свою любимую доченьку.

Мама смотрит на меня с такой надеждой, что я не смогу отказаться, особенно сейчас, когда она активно готовится к свадьбе и переживает.

– Хорошо, мам. Дай мне двадцать минут, переоденусь и поедем.

Машина плавно скользит по узким улочкам Семиньяка, залитым ярким тропическим солнцем. Я прижимаюсь лбом к прохладному стеклу, наблюдая, как мелькают за витринами манекены в воздушных платьях, плетеные шляпы и яркие безделушки.

– Какой-то бутик Magali Pascal, — читаю я вывеску, и мама оживленно кивает.

– Вот именно туда я и хотела! Говорят, у них потрясающие кружевные платья.

И откуда мама это знает? Мы с ней впервые на Бали, хотя она давно мечтала сюда приехать — наверное, изучила местность по интернету.

Заходим внутрь, нас обволакивает прохлада кондиционера и лёгкий аромат цветов. Пространство заполнено стеллажами с платьями пастельных тонов, цвета пудры, шампанского, увядшей розы.

С дружелюбной улыбкой консультант подошла к нам и предлагает помощь, но мама ее не слушает и с горящими глазами перебирает вешалки.

– Софи, смотри, какое нежное! – она протягивает мне короткое платье цвета слоновой кости с кружевными рукавами.

Беру его в руки. Ткань шелковистая, почти невесомая. Примеряю взглядом.

– Может, что-то попроще? – сомневаюсь я, возвращая платье на место. – Без кружева.

– Хорошо, – мама не настаивает, но я замечаю в ее глазах легкую тень разочарования. А мне совсем не хочется ее расстраивать, не сейчас.

Иду вдоль стеллажа, провожу пальцами по шёлку, батисту, льну. Останавливаюсь перед платьем цвета морской волны, надетым на манекен. Оно сразу притягивает мой взгляд: простой крой, без лишних деталей, с открытыми плечами и струящимся силуэтом. Платье напоминает мне океан, во время легкого бриза.

– Примерь это, – вдруг говорит мама, глядя именно на него. – Оно точно твоё.

Захожу в примерочную, сбрасываю своё платье и осторожно надеваю новое. Ткань, невесомая и прохладная, мягко облегает тело, мягко подчеркивая талию и спадая до самого пола. Подхожу к зеркалу и замираю. На меня смотрит незнакомая девушка — утонченная, изящная, с лёгким румянцем на щеках и блеском в глазах.

– Софи, выйди, я хочу на тебя посмотреть! – зовет мама.

Делаю глубокий вдох и отодвигаю штору. Мама замирает, прикрыв ладонью рот.

– Боже, Софи... – в мамином взгляде – чистый восторг. – Ты просто... невероятная.

Кружусь перед зеркалом, и платье колыхнется, как морская пена.

– Беру его, – заявляю твердо. – Оно идеальное.

– Теперь нужно найти туфли, – задумчиво рассуждает мама. – Что-то легкое и элегантное. Может, босоножки?

Киваю, продолжая удерживать подол платья в руке.

В соседнем бутике выбираем босоножки — тонкие ремешки, небольшой каблук, цвет под платье. Примеряю, кручусь перед зеркалом, мама снимает меня на телефон: “на память”, – говорит она.

После магазина заходим в уютное кафе с деревянными столами, белыми подушками на удобных диванчиках и с шикарным видом на океан. Занимаем столик и заказываем салат с креветками и смузи.

– Сегодня прилетают друзья и партнёры Германа, – говорит мама, помешивая трубочкой в стакане смузи. – Герман забронировал для всех номера в отеле рядом с нашей виллой. А уже вечером состоится ужин с Поляковыми — они прилетели вчера. Это самые близкие друзья Германа, – делится она.

– Хорошо вам провести время, – поддерживаю я разговор и делаю глоток фруктового смузи.

М-м-м... Не слишком сладко. И так освежает.

– Софи, ты тоже идешь с нами.

Я с глухим стуком ставлю стакан на стол и удивленно смотрю на маму.

– Зачем? Я найду, чем заняться вечером, – возражаю я.

Не хочу я встречаться с Поляковыми, особенно с их ненормальным сыном.

– Доченька, ну ты же моя семья. Пойми, друзья Германа для меня тоже чужие люди, и мне будет спокойнее, если ты будешь рядом.

Удар под дых. Мама знает, на какие точки нажимать, чтобы манипулировать мной. Она прекрасно осознает, что я не смогу ей отказать.

Поляковых я знаю не понаслышке — их семья владеет половиной нефтяных месторождений в нашем городе. У них есть сын – Денис, мы учимся в одном институте: я на третьем курсе, он на пятом.

А этот Денис — настоящий избалованный мажор. Целый год он не давал мне прохода: приставал, раздобыл где-то мой номер и слал пошлые сообщения — пока я его не заблокировала. А однажды даже подкараулил меня у дома и пытался зайти ко мне „на чай“, как он

выразился. Повезло, что мама в тот день вернулась с работы вовремя — Денису ничего не оставалось, кроме как свалить в закат.

А теперь мама хочет, чтобы я по собственному желанию пошла на этот ужин?

Приятного чтения))) промо к книге "Развод. Сквозь боль и страх"

bZZZz-1o

Не забывайте отписываться, когда активируете промо)))

Глава 12. София

Всё-таки маме удалось убедить меня согласиться идти на ужин с Поляковыми. До самого вечера я не нахожу себе места. Даже думала прикинуться больной — лечь в кровать, накрыться одеялом и сказать, что у меня болит живот. Знаю, что это будет выглядеть по-детски, но всё что угодно, лишь бы не идти на этот гребанный ужин. Я понимаю, что при своих родителях Денис будет вести себя примерно, но все равно мне беспокойно. Да присутствие мамы с Германом Эдуардовичем немного успокаивает.

Интересно, а Максим пойдёт?

Целый день я его не видела. За обедом его отец сказал, что Максим допоздна работал и теперь отсыпается. Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть.

Ага, “работал”.

Результаты его усердной “работы” красуются на шее — тот самый засос, который теперь как клеймо выжжен у меня в памяти.

Ближе к вечеру мама позвала меня помочь накрыть на стол. Сегодня она решила сама приготовить ужин и практически целый день провела на кухне. Я изначально предлагала ей свою помощь, но она отказалась. Если честно, я вообще не понимаю, почему они решили устраивать ужин здесь, на вилле, а не в ресторане. Когда я об этом узнала, была немного в шоке.

– Софи, поставь, пожалуйста, тарелки на стол, – говорит мама, проводя рукой над стопкой фарфора.

Аккуратно беру тарелки — они гладкие и так и норовят выскользнуть из рук. Несу осторожно, смотрю под ноги, но край ковра завернулся, и я спотыкаюсь. Руки рефлексивно сжимаются, но посуда выскальзывает. И с громким, хрустальным звоном она разбивается о пол.

– Черт! — шиплю я, наступая на маленький осколок ступней. Резкая боль пронзает ногу.
– Этого еще не хватало!

Спустя несколько секунд прибегает мама. Она скользит взглядом по осколкам дорогого фарфора, потом останавливается на мне.

– Софи... — качает головой она. — Это же не наша посуда.

Мама, тяжело вздыхая, уходит за веником. Я вижу, что она расстроилась, но изменить ничего не могу.

Прибрав гостиную, я расставляю на столе посуду, которую принесла мама. Гости должны приехать примерно через час, поэтому я поднимаюсь к себе переодеться, а мама идет в кабинет к Герману Эдуардовичу со словами: “Нужно оторвать его от работы, а то сам он вряд ли уследит за временем”.

Из открытого окна я слышу, как подъезжает машина, хлопает входная дверь, и вилла постепенно наполняется голосами прибывших гостей.

– София! – За дверь кричит Максим, я вздрагиваю от неожиданности, подпрыгиваю на кровати и размазываю контур помады по щеке. – Выходи! – он стучит.

Интересно, мама ли послала за мной Максима, или это исключительно его инициатива?

Я не тороплюсь отвечать и вижу, как дергается ручка двери. С грустью перевожу взгляд на маленькое зеркальце и хмурюсь: половина щеки размазана коричневым карандашом для губ.

– Прячешься, маленькая? – говорит Максим, а я прям вижу его язвительную ухмылку.

– Можешь передать маме, что я скоро буду, – отвечаю я в надежде, что он уйдет, а я смогу спокойно устранить недочеты в макияже.

– Эм, нет, со мной этот номер не пройдет! Анастасия Николаевна сказала: без тебя не возвращался. И вообще, открой дверь! – требует Максим и снова дергает ручку.

Он что-то еще говорит, но я уже его не слушаю, убегаю в ванную и стираю мицеллярной водой размазанную косметику.

Бросаю последний взгляд в зеркало, поправила волосы, одернула и так достаточно скромное платье. Глубоко вздохнув, я иду открывать дверь.

Максим стоит в расслабленной позе, сложив руки на груди и облокотившись на стену. Я принципиально не смотрю на его шею, чтобы лишний раз не вспоминать о его похождениях.

– Пошли! – зову я, а Максим с ленивой ухмылкой прошелся по мне взглядом, медленно и демонстративно осматривая каждую деталь. – Ты насмотрелся? Мы можем идти?

– Стерва! – беззлобно отвечает он, оттолкнулся от стены и, подойдя ко мне, предложил руку.

Фыркнув, проигнорировала этот жест и, вздернув подбородок, пошла вперед, ощущая, как спину обжигает от его пристального внимания. На удивление, небольшое противостояние с ним зарядило меня уверенностью, и предстоящий ужин уже не казался мне чем-то ужасным.

В столовой все уже сидели за столом, пустовали лишь два соседних места.

– Наконец-то вы пришли! – воскликнула мама. – Мы вас заждались. – она осуждающе посмотрела на меня, затем перевела такой же взгляд на Максима.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

Мне стало не по себе, зато Максим демонстративно закатил глаза и переключил свое внимание на меня, отодвигая стул.

Садясь за стол, старалась не встречаться глазами с гостями, но все равно заметила Дениса, и того мимолетного взгляда, хватило, чтобы понять, что его большое увлечение мной никуда не делось.

– Софи, знакомься, – начала мама, – это друзья и партнеры Германа – Борис Никитич, его жена Лидия Вадимовна и их сын Денис, а это моя дочь София.

– Очень приятно, – посмотрела на них и выдавила из себя дружелюбную улыбку.

– И нам очень приятно, – протянул Денис, кидая на меня оценивающий взгляд. – Надеюсь на более близкое знакомство и длительное общение.

Вот же... Козел! Кажется, только я заметила в его словах скрытый смысл. Но увидев, как Максим сжимает в руке столовый нож, поняла, что не только я.

Приятного чтения))) Дорогие читатели, от кого бы вы хотели прочитать следующую главу? От Макса или Софи?

Промо к книге "Развод. Сквозь боль и страх" pedb4wNE

Не забывайте отписываться, когда активируете промо)))

Глава 13. Макс

Гандон!

Я тебе устрою, чёрт возьми, близкое знакомство! Это моя девочка, по крайней мере пока я её не попробую и не наиграюсь с ней. Потому что как только я это сделаю, мой интерес к Софи угаснет — я ведь себя знаю. Сейчас она мне интересна лишь потому, что никем не тронута. И почему-то у меня в голове засела мысль, что первым у нее должен быть я, и никто другой.

– Денис, – зову я и демонстративно кладу локти на стол, – как на счет длительного общения со мной? А?

Этот тип заметно вздрагивает и бледнеет, наглая ухмылка медленно сползает с его лица. Помнит, как я его пи**ел, но я думаю, пора освежить воспоминания.

Мы никогда не были в одной компании, но когда родители устраивали дружеские посиделки, нам приходилось общаться. Денис мне никогда не нравился — какой-то скользкий и мутный тип, как и его родители. Это, кстати, было и есть, взаимно. Его родители на дух не переносили меня и мою мать, но отцу всегда было на это плевать.

– Так, дорогие гости, попробуйте ребрышки, – вмешивается отец. – Моя Настенька сама готовила их по особому рецепту.

Будущая мачеха сразу вскакивает со стула и раскладывает мясо по тарелкам. Я обвожу взглядом стол: Борис с Лидией по цвету лица конкурируют со скатертью на столе, а мой отец, напротив, красный, словно рак. Зато Софи слегка расправила плечи и выпрямила спину. Весело...

Анастасия Николаевна поднимает бокал и произносит тост: "Как рада познакомиться с друзьями Германа, какие они замечательные люди".

Напряжение за столом немного спадает, но мне всё равно кусок в горло не лезет. Не перестаю следить за Денисом и вижу, как он пожирает Софи глазами, и меня это жутко бесит. Она, к слову, даже не притрагивается к еде — только пьёт воду.

– Ешь, Софи, – шепчу я ей на ухо, чтобы никто не услышал, но Денис неотрывно следит за нами. – Тебе понадобится много сил на сегодняшний вечер.

Софи вздрагивает и с прищуром смотрит на меня.

– Что ты имеешь в виду? – тихо уточняет она, обдавая меня ванильным дыханием.

Я улыбаюсь, проводя пальцем по ее колену под столом. Она замирает, приоткрывает губы от неожиданности и с возмущением смотрит на меня.

– Софи, – вмешивается в наш диалог Лидия, – вы учитесь?

– Кхм... – прочищает горло Софи, переключая своё внимание на Лидию. А мне, кстати, тоже становится интересно, я с удовольствием послушаю. – Да, на третьем курсе в институте.

– На каком факультете? – не унимается Лидия, и я замечаю, как Денис наклоняется вперёд, словно хочет запомнить каждое слово.

– Архитектурном, – отвечает Софи, и её голос звучит чуть увереннее. – Учусь проектировать здания.

– О, как интересно! – восклицает Лидия, но в её голосе слышна фальшь. – Наверное, мечтаете строить небоскребы?

Я чувствую, как Софи напрягается.

– Нет. Я хочу восстанавливать исторические здания и памятники культуры.

Под столом я медленно провожу ладонью вверх по её бедру. Софи дёргается, пытаясь сбросить мою руку, но я не думаю убирать её — наоборот, сжимаю сильнее. Чувствую, как сбивается её дыхание, щеки розовеют.

– Вы ошибаетесь, – отвечает Софи, видимо, Лидии (я прослушал вопрос). – В нашем городе достаточно работы.

– Ты ещё такая юная, смотришь на мир сквозь призму розовых очков. Спроси у своей мамы, как тебе придется выгрызть место под солнцем, – продолжает извергать яд Лидия.

К моему удивлению, мама Софи сидит молча, не пытаясь заступиться за свою единственную дочь.

– Не переживайте, Лидия, – вмешиваюсь я, осуждая ее взглядом. – Софи не придется выгрызть место под солнцем.

Все за столом замирают. Даже отец перестаёт пережевывать мясо. Лидия смотрит на меня с холодной ненавистью, Анастасия с удивлением.

– Мам, ты совсем засмутила Софию, – неожиданно вмешивается Денис.

Но я понимаю, зачем он это делает. Хочет в очередной раз подкатить свои яйца к Софи, но я припечатываю и его взглядом. Ибо не хер.

— Ох, — Лидия картинно прижимает руки к груди. — Сынок, да я просто хотела помочь девочке освоиться в жестоком мире больших денег. Сейчас перед ней открывается столько возможностей...

У меня сейчас взорвётся мозг! Какая связь между “местом под солнцем” и “освоиться в жестком мире больших денег”? Такое ощущение, что я пропустил часть разговора. А Софи вообще сидит ни жива, ни мертва — мне кажется, она даже дышит через раз.

– Эй, – толкаю ее ногой под столом. – Очнись. И не обращай внимания, – говорю громко, чтобы слышали все.

Она медленно поворачивает голову и смотрит на меня. Глаза слишком широко открыты, в них — паника и растерянность.

– Я... – начинает она, но голос срывается.

– Всё в порядке, – говорю я твердо, всё ещё не убирая руку с ее бедра. – Просто дыши.

Лидия фыркает, отодвигает тарелку. Денис пьёт вино, но взгляд его бежит — от Софи ко мне, от меня к Софи. Как голодный шакал, который чувствует добычу, но боится подойти.

– Знаешь, – обращаюсь я к Лидии, но смотрю на Дениса, – а ведь вы правы. Возможностей действительно много. Вот только не все они одинаково... полезны.

Отец наконец проглатывает своё мясо и хмурится.

– Может, хватит? – говорит он, но без особой уверенности. Просто потому, что надо что-то сказать.

– Конечно, папа, — улыбаюсь я сладко. – Мы просто беседуем. Верно, Софи?

Она кивает, почти незаметно. Пальцы Софи разжимаются, ладонь ложится на стол. Прогресс.

– Мне... мне просто нужно немного свежего воздуха, – тихо произносит Софи.

– Отличная идея, – сразу встаю я. – Я тебя провожу.

Денис тоже делает движение, чтобы подняться, но мой взгляд снова пригвозждает его к месту. Сиди, мудака.

– Мы ненадолго, – бросаю всем остальным и вывожу Софи из-за стола.

Рука Софи дрожит в моей. Маленькая, холодная. А сердце стучит где-то в горле — я это чувствую, даже не прикасаясь.

За дверью в коридоре она прислоняется к стене, закрывает глаза.

– Что происходит? – шепчет она. – Я ничего не понимаю...

– Всё просто, – отвечаю я, приближаясь к ней так, что наши носы почти соприкасаются.

– Лидия поняла, что Денис на тебя запал. А ты, как понимаешь, не из их “круга”. И эта стерва сделает всё, чтобы ты и близко не подошла к ее драгоценному сыночку.

– Пфф... Этот придурок не дает мне прохода в институте. Я буду рада, если он отвалится.

Волна ярости накатывает так резко, что в висках стучит. Ладно. Теперь точно придется объяснить этому ублюдку, на чьей территории он пытается охотиться.

– Я туда не вернусь, – продолжает она с отвращением.

Я прижимаю ладонь к стене рядом с её головой, загораживая собой весь мир.
– Тогда у меня есть идея получше. Поехали...

Приятного чтения и отличных выходных) Как думаете, Софи поедет с Максимом?

Глава 14. София

Я не знаю, куда везёт меня Максим, но сейчас это не важно. Главное, я не вернулась в то змеиное логово, в которое превратился сегодняшний ужин. С мамой я обязательно поговорю завтра. Мне непонятно, почему она не сочла нужным заступиться за меня. Ладно, не хочешь портить отношения с новыми знакомыми, но можно было хотя бы корректно перевести тему, а она сидела молча. Да и вообще, почему мама поставила чьи-то интересы выше благополучия собственной дочери?

Обида обжигает и дезориентирует, глаза наполняются слезами, и я изо всех сил прикусываю губу, чтобы не разреветься. Не хочу плакать, тем более при Максиме. Он, конечно, повел себя как благородный рыцарь, но я не обольщаюсь на его счёт. За то короткое время, что мы знакомы, я его более-менее изучила. Я знаю, он не станет делать что-то вопреки своим желаниям. А вот какие он преследует цели, мне только предстоит узнать, поэтому надо быть начеку.

Машина медленно останавливается где-то в Семиныке. Смотрю через стекло на неоновые вывески, слышу приглушенные басы. Максим выключает двигатель и поворачивается ко мне. Его лицо освещает мерцание фиолетовых огней, и колдовской взгляд синих глаз завораживает. Красивый зараза!

– Думаю, тебе нужно развеесться, – говорит он с улыбкой, показывая на вход в клуб с текущим светодиодным порталом. – Хочешь забыть сегодняшний вечер?

Я смотрю на толпу у входа, на людей в экстравагантных нарядах, чувствую ритм, который отзывается в груди. Может, он прав. Может, сегодня нужно не думать, а чувствовать. Позволить себе расслабиться и насладиться отпуском.

– Только если ты пообещаешь не приставать ко мне, – отвечаю я, распахивая дверь машины.

Максим улыбается, его рука мягко касается моей спины, когда мы подходим к входу. Воздух пахнет океаном, дорогими духами и свободой. И пока охрана проверяет браслеты, я понимаю: иногда самые правильные решения рождаются в полуночном ритме, под звёздным небом чужой страны.

Мы проходим внутрь, и меня охватывает волна тёплого воздуха с ароматом цитрусов и сандала. Бас проникает прямо в кости, диджейский пульт синхронизируется с биением сердца. Максим уверенно ведёт меня к барной стойке, освещённой синей подсветкой.

– Два мохито, – говорит он бармену, затем поворачивается ко мне. – Только не волнуйся, здесь делают безалкогольные версии. Свежая мята, лайм, много льда, идеально для тропического вечера.

Я поднимаю бровь, но он уже протягивает мне высокий бокал, где пузырьки газа игриво поднимаются к поверхности. Пробую и действительно освежающе, с яркой кислинкой. Хотя что-то в послевкусии настораживает...

– Ты уверен, что здесь нет рома? – переспрашиваю я, делая ещё один глоток.

– Абсолютно, – он непринужденно откидывается на стуле. – Разве я стал бы обманывать свою будущую сводную сестру?

Я, прищурившись, смотрю на него, ища подвох, но Максим ведёт себя абсолютно непринужденно. Я успокаиваюсь и перевожу взгляд на танцпол.

– Пошли, Софи, – неожиданно предлагает Максим. – Не бойся, мы просто веселимся.

Мы танцуем под зажигательные ритмы, и постепенно тревога отступает. Начинаю чувствовать легкое головокружение, но списываю это на жару и чересчур громкую музыку. Максим заказывает ещё один раунд “безалкогольных” коктейлей, на этот раз что-то с манго и кокосом.

– Знаешь, – говорю я, чувствуя, как язык становится чуть менее послушным. – Ты совсем не такой, каким хочешь казаться.

– Это комплимент? – Он смотрит на меня из-под опущенных век.

– Воспринимай как хочешь, – как можно более нейтрально отвечаю я и делаю еще один глоток.

К полуночи мир становится мягким и размытым. Я смеюсь над каждой шуткой Максима, мои движения становятся плавными, а обида на маму кажется такой далекой. Когда он предлагает третий коктейль, я уже не спрашиваю про алкоголь, просто принимаю бокал, чувствуя, как тропическая ночь на Бали окутывает меня, словно шелковое покрывало.

Свежий ночной воздух обжигающе чист после клубной духоты. Я останавливаюсь, опираясь о стену, пытаюсь поймать равновесие. Мир слегка покачивается, и я понимаю – это не просто усталость.

– Всё в порядке? – голос Максима звучит где-то рядом, его рука осторожно касается моего локтя.

Киваю, хотя к горлу подступает комок. *Что он мне подсунул в том "безалкогольном" мохито?* Но злости нет, только странная, размытая лёгкость.

– Ты подлец, Максим.

Поворачиваю голову и смотрю прямо в его глаза. В них нет ни раскаяния, ни сожаления.

Он лишь усмехается, не отводя от меня взгляда.

– Расслабься, Софи. Иногда нужно отпустить контроль, чтобы почувствовать настоящую жизнь.

– Настоящую жизнь? – усмехаюсь я. – Ты решил, что можешь решать за меня, когда мне "расслабляться"?

Максим внезапно становится серьёзным. Его рука крепко обхватывает мою талию, поддерживая, когда я пошатываюсь.

– Доверься мне. Хотя бы сейчас.

Максим мягко, но настойчиво ведёт меня к машине, усаживает на пассажирское сиденье. Пристегивает ремень безопасности.

– Софи...

Я закрываю глаза, чувствуя, как мир плывёт в приятном тумане. Гнев тает, оставляя после себя странную нежность.

– Ты испортил всё...

– Нет. – его шепот касается моего уха. – Я просто показал тебе, что можно жить иначе.

Поворачиваю голову, и в этот момент его губы касаются моих. Сначала это лишь легкое теплое прикосновение, неуверенное, словно первый луч солнца после долгого шторма. Но затем Максим углубляет поцелуй, и я чувствую всё: прохладу ночного воздуха на своей коже и жар, разливающийся внутри.

Губы Максима мягкие, настойчивые, но не требующие. Вкус лайма и мяты с коктейлей смешивается с его собственным сладковатым, с лёгкой горчинкой, как темный шоколад. Я замираю, не в силах отстраниться, не в силах думать. Руки сами находят его шею, пальцы запутываются в его волосах.

Максим не торопит, не давит, просто исследует, словно боится спугнуть хрупкое мгновение. Наше дыхание смешивается, и я слышу, как громко бьется его сердце в такт музыке, что всё ещё звучит где-то вдали.

Но затем до меня доходит. Этот поцелуй... он происходит не потому, что я этого хочу. А потому, что я не в себе из-за алкоголя.

Резко отстраняюсь и упираюсь ладонями в грудь Максима.

– Нет... – Сжимаю пальцами его рубашку. – Максим, остановись.

Он замирает, его губы всё ещё в сантиметре от моих. Зрачки расширяются от непонимания.

– Софи...

– Ты воспользовался моментом, — выдыхаю я. — Ты воспользовался мной.

Постепенно разжимаю пальцы, убираю руки. Отодвигаюсь на сиденье, прижимаюсь спиной к двери. Воздух в машине становится густым.

– Отвези меня домой, — говорю я, глядя в тёмное окно. — Сейчас же.

Приятного чтения! Дорогие читатели, мой соавтор Анечка делает крутые арты к каждой главе. Если вам интересно посмотреть на героев нашими глазами — приглашаю на мои страницы в ВК (ссылка на мою страницу в вкладке обо мне) и Telegram (есть ссылка в вк). Завтра начну выкладывать арты!

Глава 15. София

Утро врывается в мое сознание вместе с пульсирующей болью в висках. Я медленно открываю глаза, и солнечный свет режет их, как лезвие. Голова тяжёлая, словно налита свинцом, а во рту неприятный привкус, горький и металлический, напоминающий о вчерашних коктейлях и... о нём.

Поворачиваюсь на бок, и простыня холодной складкой прилипает к коже. Комната плывет, перед глазами знакомые очертания шкафа, книжной полки, окна с раздвинутыми шторами.

Память возвращается обрывками: тёплые губы, вкус лайма и мяты, его руки на моей талии...

Кошмар! Как я могла это допустить?!

Встаю с кровати, и пол под ногами кажется неустойчивым. Иду в ванную, опираясь на стену. В зеркале на меня смотрит бледное лицо с синяками под глазами. Губы слегка припухли. Я касаюсь их кончиками пальцев, они всё ещё горят.

– Софи, – раздался стук в дверь, от которого у меня чуть не раскололась голова. – Ты здесь?

А где еще я могу быть? Вот только сил и желания разговаривать с мамой у меня сейчас нет.

– Я в душе! – всё же отвечаю и включаю кран на полную мощность.

Горячая вода бьёт по коже, смывая остатки вчерашнего вечера и прикосновений Максима. Пар заполняет пространство, и я закрываю глаза, надеясь, что когда выйду, мамы уже не будет в комнате.

Стою под струями дольше обычного, оттягивая неизбежный разговор, который в любом случае состоится. Мысли снова и снова прокручивают вчерашний вечер: неудачный ужин, потом алкоголь, танцы и как вишенка на торте – поцелуй.

Наконец выключаю воду, заворачиваюсь в полотенце и осторожно открываю дверь и замираю.

Мама сидит на кровати, а в ее руках — МОЙ телефон! Пальцы быстро листают экран, а на лице — та самая напряженная складка между бровями, которая появляется только когда она действительно взволнована.

Наши взгляды встречаются. В воздухе повисает тягостное молчание.

– Мама, что ты хочешь найти в моем телефоне? – спрашиваю я, со всей силой вцепившись в полотенце.

Мама медленно опускает телефон на колени. Её пальцы всё ещё сжаты вокруг корпуса так, что костяшки побелели, словно она увидела там доказательства преступления.

– Ты меня разочаровала, Софи, – произносит она глухим, безжизненным голосом и откладывает мой телефон на кровать. – Ты вчера вела себя как последняя... – Она резко замолкает, губы дрожат, — у меня такое ощущение, что тебя воспитывала не я, а твоя бабушка Рая!

Каждое слово бьет сильнее пощёчины. Я чувствую, как краснею — от стыда, от гнева, от несправедливости. Она всегда так — в самые уязвимые моменты достаёт это старое, заезженное сравнение с папиной мамой.

Папы и бабушки Раи не стало, когда мне было пятнадцать. Тот роковой выезд на трассу... автокатастрофа... они оба погибли мгновенно. Я потом месяцами не могла прийти в себя, казалось, что земля уходит из-под ног. Мама все время была на работе. Так что всё моё детство прошло у бабушки Раи, в её уютной хрущёвке с запахом пирогов и лаванды.

– Я тебя много раз просила не трогать моего отца, мама! И я буду помнить и гордиться таким отцом всегда! А что насчёт бабушки... Она меня любила и отдавала всю себя, воспитывала...

вала, пока ты вечно пропадала на работе, поэтому не тебе сейчас упрекать меня из-за плохого воспитания.— выкрикиваю я, да я тоже умею бить по больному.

— Я не хочу сейчас об этом говорить, — холодно отрезает она.

— Ты сама завела эту тему! А на счет вчерашнего, я тоже хочу уточнить один момент, — я замолкаю, подбирая слова, а в висках вновь начинает пульсировать. — Почему ты позволила чужим людям унижать свою дочь? А?

— Что ты имеешь в виду? — Брови матери взметнулись вверх, а на лице застыла растерянность.

Я с удивлением смотрю на неё. *Неужели она действительно не понимает? Или это просто игра?*

— Mam, я про допрос, устроенный Лидией, и её неприятные высказывания в мой адрес!

— Софи, сбавь тон, это, во-первых! А во-вторых, Лидия не сказала тебе ничего оскорбительного. Тебе бы, наоборот, стоило прислушаться к такой замечательной женщине и ее ценным советам. А ее сын, Денис, очень приятный молодой человек, присмотрись к нему. Ты ему понравилась.

Я аж рот приоткрыла, настолько бредово звучали мамины слова.

Денис приятный? Она серьезно?

А мама как будто и не замечает моего ступора и продолжает как ни в чём не бывало:

— Сходи куда-нибудь с ним, познакомьтесь поближе. Ты уже достаточно взрослая, чтобы начинать задумываться о своём будущем. Не повторяй моих ошибок.

— Про какие ошибки ты говоришь, мам? — меня начинает захлестывать злость. Неужели это очередной намёк на отца?

— Я не хочу больше ругаться. Насчет Дениса подумай. И приведи себя в порядок, завтра свадьба, а ты выглядишь так, словно три дня провела в запое, — говорит она и смотрит на часы на своём запястье. — Кстати, ты мне ещё не рассказала, куда вчера вечером вы уехали с Максимом, но сейчас мне некогда, а вот когда вернусь, ты мне обязательно всё расскажешь!

Мама встает с кровати, поправляет платье и выходит из комнаты, громко хлопнув дверью напоследок. А я продолжаю стоять посреди комнаты, сжимая на груди края полотенца и переваривая всё, что только что услышала от своей любимой матери. Мы так редко ругаемся с ней, что сейчас я в растерянности. Я не понимаю её мотивов — зачем она пытается наладить отношения с Поляковыми? Неужели она не поняла, что такие, как Борис и Лидия, никогда не будут считаться с нами? Для них мы всегда будем неровней. Да ещё и этого придурка пытается мне засватать!

Высушиваю волосы феном и переодеваюсь. Желудок жалобно урчит, причиняя дискомфорт. Прятаться в своей комнате от Максима больше нет сил.

Едва я открываю дверь, как на меня налетает Максим.

— Максим, — шепчу я, упираясь ладонями в его мощную грудь, — пропусти меня.

Поднять голову и взглянуть в его глаза я не могу. Стоит только вспомнить, как он вчера меня целовал, так щёки моментально теплеют.

— Куда это ты собралась? — усмехается Максим и, схватив меня за руку, буквально вталкивает обратно в комнату. Дверь с грохотом захлопывается.

— Пусти! — пытаюсь вырваться я, но он легко валит меня на кровать, сверху прижимает коленями, лишая возможности двигаться.

Сердце выскакивает из груди, в ушах звенит от адреналина. Я извиваюсь под ним, пытаюсь выскользнуть, но его хватка только усиливается. Пальцы впиваются в мои запястья так, что на утро точно останутся синяки.

Набираю полную грудь воздуха, чтобы закричать, но Максим, предвидя это, резко наклоняется и накрывает мои губы своими.

Приятного чтения)))

Глава 16. София

Сердце колотится так сильно, словно пытается вырваться из грудной клетки. Поцелуй Максима совсем не такой, как вчера, нет нежности и трепета, его губы грубые и настойчивые, он берет измором, не считаясь с моим мнением и чувствами. Я упираюсь ладонями в его грудь, пытаюсь оттолкнуть, но руки не слушаются, они как-будто ватные. Тело парализовано, и в нем бушует ураган смеси ужаса и нового для меня ощущения, которое я боюсь принять и признать, но оно не спрашивает моего мнения и захватывает мое тело от кончиков пальцев на ногах до макушки, прокатываясь волнами жара и разрядами молний.

Стыд смешивается с любопытством, страхом, тянущим желанием, и я ненавижу себя за эту слабость.

Максим обхватывает ладонями мою голову и удерживает ее, не давая отвернуться. Я чувствую, как мелкая, предательская дрожь проходит по всему телу. Его вкус — кофе с примесью чего-то острого и пряного, — заполняет меня, и я с ужасом осознаю, что перестая сопротивляться.

Нет, — шепчет во мне голос разума, — *это неправильно, опасно...*

Но тело не моё, губы сами отвечают на его горячий, подчиняющий поцелуй. В горле пересыхает, а в животе теплеет от этого внезапного, постыдного возбуждения.

Он отрывается на секунду, дышит тяжело, и в его глазах я вижу не триумф, а голод? Страсть? Он не даёт мне сделать передышку и прийти в себя, снова прижимается к моим губам, на этот раз уже мягче, почти нежно, и я закрываю глаза, позволяя целовать и ласкать.

Мои пальцы бессильно скользят по плечам Максима, уже не отталкивая, а просто оставаясь там. Предательское тело живет своей жизнью, пока разум кричит о том, что это неправильно.

Рука Максима скользит ниже, грубая ладонь обжигает кожу через тонкую ткань сарафана. Я чувствую каждое его прикосновение и замираю, дыхание перехватывает, когда его пальцы медленно задирают подол, обнажая бедро.

Ощуаю холодный воздух на коже, но прикосновение Максима горячее, почти болезненное. Он проводит ладонью по внутренней стороне бедра, и по телу пробегает судорожная дрожь. Внезапный стыд пылает на щеках, но низ живота сжимается от непрошенного желания.

Остановись! — хочу сказать я, но губы беззвучно шевелятся в его поцелуе. Его пальцы рисуют круги на коже, всё выше, ближе к тому месту, где пульсирует эта предательская теплота.

Я закрываю глаза еще плотнее, как будто это может остановить происходящее. Но прикосновения Максима становятся увереннее, настойчивее, и где-то в глубине души я понимаю, что уже поздно отступать. Тело выгибается навстречу его руке, придавая все мысли о сопротивлении.

Пальцы Максима скользят выше, касаясь края моих трусиков, и вдруг обжигающий ток пронзает всё тело. Что-то щёлкает внутри, в глубине сознания, прорываясь сквозь туман желания.

– НЕТ! – мычу в его рот.

Резким движением я отталкиваю Максима от себя с силой, о которой я даже не подозревала. На пике выброса адреналина она бьет через край. Максим от неожиданности летит на пол с глухим стуком, а я скатываюсь с кровати и дрожащими руками поправляю сарафан.

Стою, прижавшись к стене, в висках стучит, а в груди всё сжалось в тугую, болезненный ком. Дыхание сбивчивое, прерывистое, будто я только что пробежала стометровку на предельной скорости.

Что я сейчас сделала? Что я почти позволила?

Стыд накатывает новой волной, но теперь мне стыдно за свою слабость, за те несколько мгновений, когда я почти сдалась.

Это неправильно! Так нельзя! Максим, почти мой сводный брат!

Максим смотрит на меня снизу вверх, не торопясь подниматься с пола, в его глазах шок, гнев и разочарование? Но мне всё равно. Впервые за сегодняшний день я чувствую, что это моё тело, моя воля, и никто не имеет права на них без моего согласия.

– Вон! — выдыхаю я и указываю на дверь дрожащей рукой. — Немедленно выйди из моей комнаты! И больше никогда не смей прикасаться ко мне!

Максим медленно поднимается с пола, его лицо искажено гримасой злости и раздражения.

– Ты сама этого хотела, — бросает он хриплым голосом, но я лишь крепче прижимаюсь к стене, чувствуя, как подкашиваются ноги.

– Нет, — твердо отвечаю я. — Я хотела остановиться, а ты не захотел меня услышать.

В горле стоит ком, но слез нет, только холодная, отрезвляющая ясность. Максим не тот, кем я его представляла. Его страсть оказалась эгоизмом, его нежность силой.

Максим делает шаг ко мне, и я инстинктивно вытягиваю руку вперёд, словно могу отгородиться от него этим жестом.

– Не подходи, — говорю я тихо, но так, чтобы каждый звук прозвучал, как предупреждение.

Он замирает, оценивающе смотрит на меня, и вдруг усмехается.

– Как скажешь, принцесса! — Поворачивается, идет к двери, но на пороге оборачивается. — Я подожду, когда ты сама захочешь и придешь ко мне. Но имей в виду, я не подпущу до тебя ни одного кабеля!

Дверь захлопывается, и я остаюсь одна, опускаюсь на пол, обнимаю колени и закрываю глаза.

Сердце колотится в груди, как сумасшедшее, в висках пульсирует, а в ушах все еще звенит от его слов. *"Придешь ко мне"...* горько усмехаюсь.

Как он может думать, что это возможно? И сама же отвечаю на свой вопрос: *Может, ведь я сама позволила. И сделала это не один раз.*

Прижимаю ладони к лицу, чувствуя, как дрожь медленно отступает, сменяясь ледяным спокойствием. Максим явно ошибается насчет меня. Я не игрушка, не вещь, которую можно требовать, и я не буду делать то, что он хочет. Да, было мгновение слабости, но, к счастью, оно прошло.

Подхожу к зеркалу, и первое, что вижу — распухшие губы. Кончиками пальцев осторожно касаюсь их, они горят, будто всё ещё хранят жар его поцелуев. В глазах не страх, а решимость. Поправляю сбившийся сарафан, собираю распущенные волосы. Провожу пальцами по запястьям, где остались следы от пальцев Максима.

Моё тело. Только моё.

Желудок резко сжимается от голода, напоминая, что я так и не поела. Переодеваюсь в шорты и просторную футболку, ощущая лёгкость движений после тесного сарафана. Завязываю волосы в тугой хвост, теперь ничто не мешает.

Выхожу из комнаты и направляюсь к кухне, стараясь ступать бесшумно. Коридор пуст, но из гостиной доносится низкий голос Германа Эдуардовича.

Он говорит размеренно, без пауз для ответов, определённо разговаривает по телефону.

Пользуясь моментом, прохожу в кухню и тихо прикрываю за собой дверь, отрезая себя, прячась и закрываясь от посторонних звуков и обитателей виллы. Мне нужна передышка и время побыть наедине с собой.

На кухне пахнет кофе и сдобной выпечкой. На столе стоят свежие круассаны, посыпанные миндальной стружкой Заманчиво, но нет, не хочу есть сладкое на голодный желудок.

Открываю холодильник, достаю ломтики красной рыбы, свежий багет, сливочный сыр. Механически намазываю хлеб, раскладываю рыбу. Завариваю чай, наблюдая, как лепестки мяты кружатся в кипятке.

Сажусь за стол, только подношу бутерброд к губам, как дверь открывается. Герман Эдуардович замирает на пороге, его взгляд медленно скользит по мне с головы до ног. Он прищуривается, изучая каждую деталь: мой взъерошенный хвост, простую футболку, босые ступни. Под этим пристальным взглядом кожа покрывается ледяными мурашками.

Откладываю бутерброд на тарелку, от такого “дружелюбного” взгляда аппетит мгновенно исчезает.

– Хорошо, что ты здесь одна, – холодно произносит он и закрывает дверь. – Я не знаю, какую игру ты ведешь, девочка, но оставь моего сына в покое! Ты ему не пара! Надеюсь, это понятно?

Слова Германа Эдуардовича повисают в воздухе, и я застываю, не в силах пошевелиться. Внутри всё обрывается — сердце, дыхание, мысли.

Герман Эдуардович стоит в дверном проеме, его фигура кажется огромной и чужой. А фраза “ты ему не пара” звенит в ушах, как удар хлыста.

Губы немеют, не могу выдавить ни звука.

– Не смотри на меня испуганными глазами — я не верю таким, как ты! Тебе лучше держаться подальше от моей семьи! Запомни это, девочка! – говорит он сквозь зубы, поворачивается и уходит.

А я остаюсь сидеть с широко открытыми глазами. Рука непроизвольно тянется к распухшим губам, на них горит след поцелуя, который теперь кажется клеймом.

Дорогие мои читатели! Сегодня мы хотим поздравить вас с Днём матери — ведь среди вас так много удивительных мам, бабушек и тех, кто дарит любовь и заботу. Вы для нас — не просто аудитория, а настоящие друзья, чьи комментарии и поддержка согревают сердце каждый день. Пусть в вашей жизни будет много света, тепла и моментов, которые хочется сохранить в памяти навсегда.

Глава 17. София

С самого утра на вилле царит хаос. Сегодня состоится долгожданная свадьба мамы, а у меня совсем нет настроения идти туда, особенно после того разговора с Германом Эдуардовичем. Хотя, если честно, это даже не разговор был, а скорее угрозы в мой адрес.

Я долго размышляла над его словами и пришла к печальному выводу: Герман Эдуардович меня на дух не переносит и, видимо, боится, что я “охомутаю” его сына. Но он упускает из виду, что это Максим не даёт мне прохода, а не наоборот. И даже не пытался разобраться, ведь ему проще обвинить меня и повесить ярлык интриганки и соблазнительницы, чем просто поговорить со своим сыном. А еще, теперь я не понимаю, если он хочет, чтобы я держалась подальше от его семьи, зачем он тогда женится на моей маме?

В любом случае, я твердо решила остаться жить в нашей с мамой квартире, и это не обсуждается.

Сначала я планировала всё обсудить с мамой, но за последние два дня мы виделись лишь раз — на общем семейном ужине. Потом я осознала: сейчас ей явно не до моих переживаний. Она постоянно с Лидией, которая помогает готовиться к свадьбе, и даже убедила маму выбрать другое свадебное платье.

Максима я тоже почти не видела. А если мы и пересекались на кухне, то он был полностью поглощен работой за ноутбуком, даже во время еды не расставался с ним.

Внезапно в дверь постучали, и, прежде чем я успела ответить, в комнату влетела сияющая мама.

– Софи, дорогая! Смотри, кого я тебе привела, это Ирина, лучший стилист! Ее порекомендовала Лидия. Она сделает тебя самой очаровательной гостьей на моей свадьбе! – возбужденно говорит мама.

Я непринужденно улыбаюсь, чувствуя, как внутри всё сжимается. Ирина с огромной сумкой профессиональной косметики уже раскладывает кисти на моем туалетном столике.

Мама не замечает моего напряжения — она вся в облаке свадебной эйфории.

– Представляешь, Ирина только вчера вернулась из Милана! У неё такие идеи для твоего образа!

Ирина уже подходит ко мне с расчёской.

– Какие шикарные волосы! Я сделаю тебе лёгкие волны, они подчеркнут твои глаза...

А я сижу как истукан, глядя в зеркало на свое бледное отражение.

– Ладно, девочки, я побежала переодеваться.

Мама вылетает из комнаты, оставляя за собой шлейф дорогих духов и приторно-радостную атмосферу. Дверь закрывается, и наступает тягостная тишина, нарушаемая лишь щелчком открывающейся палетки теней. Ирина мягко касается моих волос, аккуратно разделяет пряди.

– Расслабьтесь, Софи, – мягко говорит Ирина, проводя пальцами по моим волосам. – У вас такие густые и послушные волосы. Мы создадим легкий романтический образ. Я видела ваше платье, прическа будет идеально с ним гармонировать.

Время тянется медленно. Щётки, спреи, фен, запах лака для волос — всё это сливается в монотонный фон. Я автоматически киваю, когда Ирина спрашивает, нравится ли мне форма локонов. На самом деле, мне всё равно, я хочу вернуться домой и быть подальше от всего этого фарса.

Ирина аккуратно укладывает последнюю прядь, затем берёт пуховку и наносит румяна. “Немного цвета, чтобы не выглядеть такой уставшей”, — говорит она деликатно.

Спустя час Ирина наконец откладывает кисти и улыбается.

– Готово, Софи. Посмотрите, вам нравится?

Я медленно поворачиваю голову и рассматриваю причёску со всех сторон. Локоны лежат мягкими волнами, макияж подчёркивает глаза, делая их больше и выразительнее.

– Да, спасибо, – отвечаю я. – Очень красиво!

Ирина уходит помогать мамину стилисту, а я не спеша надеваю платье. Стою перед зеркалом в полный рост. Платье из лёгкого шёлка цвета морской волны мягко облегает фигуру, а струящаяся юбка чуть колыхнется при каждом движении. Прическа Ирины и макияж действительно выглядят безупречно — я почти не узнаю свое отражение. Почти.

Внизу уже слышны голоса, смех, первые аккорды живой музыки. Свадьба начинается. Делаю глубокий вдох, поправляю складку на платье и выхожу из комнаты.

Коридор виллы наполнен ароматом тропических цветов и едва уловимым запахом моря. Прохожу мимо открытых дверей — оттуда доносятся взрывы смеха и звон бокалов.

Спускаюсь по широкой лестнице в главный зал. Всё утопает в белых орхидеях и зелени. Гости, все в нарядных костюмах и платьях, оживлённо общаются. Вспоминаю, как Герман Эдуардович говорил, что свадьба будет только для самых близких друзей, и невесело усмехаюсь. Потому что по моим меркам это человек двадцать, а их здесь раза в два, а то и в три больше.

Ищу глазами маму — её нигде нет. Наверное, готовится к выходу.

И вдруг замечаю его. Максим стоит у высокой арки, ведущей в сад, и смотрит прямо на меня. В темном костюме он кажется ещё выше и стройнее. Взгляд тяжелый, пристальный. Он не улыбается. Просто смотрит. Я замираю на месте, чувствуя, как по спине пробегают мурашки. Это не взгляд назойливого поклонника. Это что-то другое. Что-то напряженное и... опасное?

Он медленно отрывается от стены и делает шаг в мою сторону. Я инстинктивно отступаю назад, к лестнице. Но он уже рядом.

– Софи, – тихо зовет он. – Ты прекрасна.

– Спасибо.

Максим протягивает руку, предлагая пройти вместе. Я колеблюсь секунду, затем кладу кончики пальцев на его ладонь. Он ведёт меня не к главному входу в шатер, а по боковой дорожке, усыпанной лепестками.

Мы выходим в сад. Свадьба проходит на улице, в огромном белоснежном шатре, натянутом между пальмами. Сквозь лёгкую ткань пробивается мягкий, золотистый свет закатного солнца, а под ногами шуршит белый песок.

В шатре уже собрались почти все гости. Длинные столы накрыты белыми скатертями, сверкают хрустальные бокалы. В центре — небольшая площадка для первого танца. Лёгкий ветерок колыхнет полог шатра и доносит запах жасмина и готовящихся деликатесов.

Максим останавливается у самого входа в шатёр, всё ещё держа мою руку. Он наклоняется ко мне.

– Веди себя хорошо, Софи, – шепчет он так, что слышу только я.

Усмехаюсь, так и хочется ему сказать, что не мне нужно говорить о хорошем поведении, а ему самому. Ведь именно Максим постоянно нарушает границы допустимого.

Из шатра раздаются первые торжественные аккорды, и распорядитель объявляет начало церемонии. Максим отпускает мою руку и делает шаг вперёд, приглашая следовать за ним. Я делаю глубокий вдох и вхожу в шатёр, чувствуя, как сотни глаз обращаются на нас.

Глава 18. София

Вхожу в шатёр. Воздух густой и насыщенный запахом цветов, дорогих духов и торжественного ожидания. Гости рассаживаются по своим местам, когда мы появляемся, их приглушенный гул на мгновение стихает. Чувствую, как на мне задерживаются и начинают сканировать десятки взглядов — любопытных, оценивающих.

Чувствую себя неловко и скованно, стараюсь смотреть в одну точку, не останавливая ни на ком. Кто-то улыбается, кто-то перешептывается с соседом. Моё платье вдруг кажется слишком ярким, слишком заметным на фоне элегантной бело-золотой гаммы.

Максим ведёт меня к первому ряду, где уже сидят почетные гости. Я замечаю суровый профиль Германа Эдуардовича. Он стоит около арки и неодобрительно на нас смотрит.

Ах, да, я забыла, мне же стоит держаться подальше от Максима.

Мы садимся на свои места. Рядом с Максимом сидит улыбающаяся Лидия, которая бросает мне короткий, ничего не значащий взгляд и тут же отворачивается, что-то оживленно говоря жене какого-то бизнес-партнера, здесь же обнаруживаются ее муж и, конечно же, Денис.

Музыка смолкает, и на импровизированную аллею из лепестков выходит распорядитель. Он говорит что-то трогательное о любви и семье, но слова до меня доходят обрывками. Всё внимание приковано к тому, что сейчас произойдет.

И вот звучат первые аккорды торжественного марша. Все встают, поворачиваясь ко входу в шатер.

И я вижу её.

Мама.

Она стоит в лучах закатного солнца, словно ангел, сошедший с небес, ослепительная, воздушная и нереально красивая. Платье, которое выбрала Лидия, белоснежное, пышное, усыпанное кристаллами, с длинным шлейфом. Оно красивое, роскошное, говорит о статусе и больших деньгах, но оно совершенно не подходит моей маме, делая ее незнакомой для меня женщиной.

Церемония течёт своим чередом. Клятва, обмен кольцами, поцелуй. Гости аплодируют. Мама счастливо смеется, утопая в объятиях своего нового мужа. Всё как по сценарию идеальной сказки.

Фанфары возвещают об окончании официальной части. Начинается банкет. Музыка становится живее, гости рассаживаются за столами, официанты разносят первые блюда.

Ко мне подходит один из них с подносом шампанского. Беру бокал, делаю глоток. Пузырьки щекочат горло, но не приносят облегчения.

– У тебя слишком невесёлый вид для такого праздника, – раздаётся голос прямо над ухом.

Вздрагиваю и оборачиваюсь. Рядом стоит Денис. Он держит свой бокал, слегка вращая его за ножку, а за его спиной недалеко стоит Лидия с мужем и не сводит с нас взгляда.

– Просто устала, – бурчу я.

– Устала? На Бали? – Денис усмехается, и в его голосе слышится фальшивая, слащавая забота. – Да тут же рай, Софи. Расслабься и получай удовольствие, порадуйся за маму в конце концов.

Он делает шаг ближе. От него пахнет дорогим одеколоном и крепким коньяком. Его глаза, маленькие и слишком блестящие, бегают по моему лицу, потом опускаются к декольте. Меня передергивает от отвращения.

– Пойдем потанцуем, – приглашает он, понижая голос до интимного шепота, который почему-то звучит ещё противнее.

– Нет, спасибо, – отвечаю я твердо и отступаю от него.

– Ну не будь такой букой! – Он хватается меня за локоть. Его пальцы впиваются в кожу слишком сильно. – Все же веселятся. Твоя мама вышла замуж, ты должна быть счастлива!

Я резко выдергиваю руку.

– Оставь меня, Денис.

Он закатывает глаза, разыгрывая обиду.

– Ладно, ладно, недотрога. Но если передумаешь, я тут. – Он бросает на меня ещё один оценивающий взгляд и, наконец, отваливается, направляясь к бару.

Я делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь унять дрожь в руках. Этот Денис — настоящий козёл. И что еще хуже всего, это то, что его родители являются друзьями Германа Эдуардовича, и мне теперь волей-неволей придется с ним пересекаться. Чувствую на себе чей-то изучающий взгляд. Оборачиваюсь: Лидия стоит в кругу подруг но смотрит на меня через бокал. Она улыбается, а в её глазах холодное любопытство, будто она наблюдает за интересным экспериментом.

Я натягиваю самую добродушную улыбку и слегка машу ей рукой, но она сразу же отворачивается.

Вечер тянется мучительно долго. Тосты, танцы, бесконечные улыбки. Я стараюсь держаться в тени, если ко мне обращаются, отвечаю односложно. Маму почти не видно, она в центре внимания, окружённая восторженными гостями, неискренними дежурными улыбками и поздравлениями. Герман Эдуардович неотступно рядом с ней, его рука всегда на её талии.

А Максим... Максим исчез. Я мельком вижу его в начале банкета — он разговаривает с какими-то серьезными мужчинами в костюмах, а потом они словно растворяются в воздухе. И я не могу понять, что чувствую, вроде бы и рада, что Максим ко мне не пристаёт, а вроде бы и нет.

Постепенно гости начинают расходиться. Кто-то уходит в номер, кто-то небольшими группами перемещается в лаунж-зону. Музыка становится тише и более томной.

Я решаю, что с меня хватит этого фарса. Пора в комнату. Проскальзываю вдоль стены к выходу из шатра.

– Софи! Куда торопишься? – Денис перехватывает меня у самого выхода, блокируя дорогу. В его руках два бокала шампанского.

– Я ухожу, – пытаюсь его обойти.

– Ты серьезно?! Еще же рано. Выпей на посошок, за счастье новобрачных! – Он настойчиво сует один из бокалов мне в руку, и я машинально его хватаю. – Пей, не упряйся. За маму!

Он поднимает свой бокал, ожидая. Я смотрю на золотистую жидкость, на тихо поднимающиеся пузырьки. Что-то не так.

Он стоит слишком близко, смотрит слишком пристально. В его глазах — нетерпеливое ожидание.

– Я не хочу, – твердо произношу я и пытаюсь вернуть ему бокал.

– Выпей, Софи! – его голос теряет притворную доброжелательность, в нём звучит приказ.

– Не порти всем настроение.

– Кому всем, Денис? Я сейчас вижу только тебя. Пропусти меня, я хочу уйти.

– Ты ведешь себя как эгоистка, Софи.

Рука Дениса сжимает мое запястье.

Паника накрывает с головой. Я отшатываюсь, но он держит крепко. Вокруг нас уже никого нет — все либо в шатре, либо разошлись. Только далекий смех доносится из лаунж-зоны.

– Выпей, и я отстану, – говорит он сквозь зубы, и его дыхание, сдобренное коньяком, бьёт мне в лицо.

Мысли мечутся, как загнанный зверь. Его настойчивость меня пугает. Интуиция кричит: Откажись. Выплесни ему в лицо. Убег. Но ноги приросли к месту.

Хватка на моей руке железная, ощущаю себя как в капкане. Паника накрывает с головой, заставляя мой мозг отключить все инстинкты. И тогда, движимая чистейшим животным страхом и отчаянием, я подношу бокал к губам и залпом выпиваю содержимое.

Холодная, шипучая жидкость обжигает горло. На вкус — обычное шампанское. Сладковатое, игристое.

Денис тут же отпускает моё запястье. На его лице расцветает широкая, довольная улыбка.

— Вот и умница! — говорит он, и в его глазах вспыхивает неприкрытый триумф. — Видишь, как всё просто! Ничего страшного не случилось! А теперь беги, малышка. Сладких снов.

Денис отступает, давая дорогу, и делает театральный жест рукой, пропуская меня. Я прохожу мимо него, стараясь идти ровно, хотя колени слегка подрагивают. Спиной чувствую его пристальный взгляд. Иду по тропинке к вилле. Сначала ничего необычного не ощущаю. Только привкус шампанского во рту и легкое головокружение от быстрого движения.

Но уже на ступеньках террасы, чувствую первую волну тепла, которая разливается по телу из центра груди. Оно приятное, расслабляющее, сонное. Просто устала, — пытаюсь убедить себя. Это все стресс плюс алкоголь.

Захожу в главный зал. Он пуст. Свет приглушен. Мои шаги гулко отдаются в тишине. Поднимаюсь по лестнице, держась за перила. Они кажутся странно мягкими под пальцами. В голове начинает тихо звенеть, а края зрения слегка размываются. Добираюсь до своей комнаты. Рука с ключом дрожит, долго не могу попасть в замочную скважину.

Наконец, дверь открывается, я включаю свет. Комната плывет перед глазами, потом резко встает на место. Сажусь на край кровати и снимаю туфли. Пальцы плохо слушаются, ремешки никак не расстегиваются.

Тепло внутри нарастает, превращаясь в жар. Становится душно. Подхожу к окну, чтобы открыть его, и вдруг замечаю свое отражение в темном стекле. Щёки горят неестественным румянцем, глаза блестят слишком ярко, зрачки широкие.

Сажусь на край кровати. Платье из шёлка вдруг кажется невыносимо тяжёлым и жарким, оно прилипает к коже. Сил снять его нет. Просто падаю на бок, потом перекатываюсь на спину, утопая в прохладном шелке простыней.

Голова кружится, потолок плывёт медленными, гипнотическими кругами. Веки наливаются свинцом. Засыпаю. Нет, не засыпаю — проваливаюсь в тяжелый, липкий, нездоровый сон, где звуки доносятся как из-под воды.

И сквозь эту толщу сна я чувствую, легкое движение воздуха. Потом осторожное прикосновение к молнии на спине. Оно холодное и чужое. Я пытаюсь пошевелиться, закричать, но тело не слушается, оно парализовано.

Молния медленно расходится вниз. Прохлада касается спины. Чужие, настойчивые руки приподнимают меня, снимая платье с плеч. Чувствую, как шёлк скользит по коже. Меня переворачивают на бок, чтобы стянуть платье полностью. А я, как кукла, не могу этому противостоять.

Движения уже не осторожные — они жадные, торопливые. Где-то на грани сознания вспыхивает паника, чистая и первобытная.

Нет. Нет. Нет.

Платье снято. Я остаюсь в одном нижнем белье, дрожа от прохлады и всепоглощающего ужаса. И тогда я слышу шёпот.

Он очень близко, прямо у моего уха. Низкий, хриплый, полный похоти и торжества.

— Вот и хорошо... Вот и хорошо, малышка. Не дергайся. Сейчас тебе будет очень хорошо...

Глава 19. София

Тело пылает словно в огне, руки и ноги налились свинцом, не давая пошевелиться или оказать сопротивление. Не могу открыть глаза — полудремотное состояние не отпускает, но я всё прекрасно слышу. Органы чувств обострились в тысячу раз, заставляя ощущать каждое дуновение, шорох и прикосновение так, будто на это прилагаются миллион у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.